

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО ВОЕННОГО ЖАРГОНА

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051104
Кротовой Анастасии Алексеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Морозова Е.Н.

Белгород 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретическое обоснование понятия «жаргон» в современном английском языке	6
1.1. Проблема разграничения терминов «жаргон», «сленг» и «арго».....	6
1.2. Понятие «жаргон» и его отличительные признаки	10
1.3. Английский военный жаргон в лингвистических трудах зарубежных и отечественных исследователей.....	15
1.4. Понятие английского военного жаргона, его специфические особенности и способы образования	25
Выводы по ГЛАВЕ I	34
ГЛАВА II. Особенности языковой реализации военного жаргона	36
2.1. Употребление английского военного жаргона в сфере профессионального и бытового общения военнослужащих	36
2.2. Аббревиация и акронимы как разновидность английского военного жаргона.....	46
2.3. Употребление топонимов и антропонимов в английском военном жаргоне.....	51
2.4. Метафора в английском военном жаргоне.....	60
Выводы по ГЛАВЕ II	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	80

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных проблем в лингвистических трудах является проблема взаимодействия языка и общества, которая не может быть разрешена, без изучения специфики функционирования словарного состава языка в различных слоях общества и профессиональных сферах. Замкнутые и закрытые разновидности разговорной речи предполагают наличие социальных и профессиональных жаргонов. Если рассматривать жаргон, как одну из наиболее ярких и динамических форм языка, то можно совершенно по-новому интерпретировать многие явления языка, которые в первую очередь связаны с его историческими, социальными и функциональными аспектами.

Военный жаргон как открытый и подвижный пласт лексики отражает разнообразную деятельность военнослужащих. Но при этом, его исследованию и изучению уделяется не так много внимания, как другим разновидностям сниженной лексики. Одной из причин может быть секретность и закрытость военной службы.

Актуальность данной работы, заключается в том, что необходимость изучения английского военного жаргона обусловлено спецификой и сложностью его многофункциональности, что позволяет выявить его внутриуниверсальные и национально-культурные особенности, а также недостаточной изученностью лексических единиц в рамках военных подразделений.

Объектом исследования являются лексические единицы английского военного жаргона.

Предметом исследования выступают специфические и национально-культурные особенности лексических единиц английского военного жаргона.

Цель рассмотреть лексико-семантические единицы и национально-культурные особенности, относящиеся к военному жаргону.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть различные подходы к изучению английского военного жаргона с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов;
- 2) разграничить термины «арго», «сленг» и «жаргон»;
- 3) выявить отличительные признаки понятия «жаргон» и дифференцировать его от других пластов лексики;
- 4) выявить основные способы словообразования в жаргоне;
- 5) определить специфические особенности военного жаргона и сферы употребления лексических единиц военнослужащими;
- 6) определить основные способы пополнения лексики относящейся к военной тематике.

Теоретической базой исследования являются работы зарубежных и отечественных ученых, которые занимаются изучением развития и спецификой особенностей жаргона. К отечественным ученым, изучающим данную проблематику можно отнести И.В. Арнольд, С.Г. Воркачева, И.Р. Гальперина, В.С. Елистратова, В.П. Коровушкина, Л.П. Крысина, А.А. Леонтьева, А.И. Смирницкого, Г.А. Судзиловского, В.А. Хомякова, А.Д. Швейцера. Непосредственно лексика английского военного жаргона была рассмотрена в работах Г.А. Судзиловского. Зарубежными учеными, в области сниженной лексики являются П. Билль, Т. Боллмер, Дж. Брофи, Р. Крон, Г. Лакофф, Дж. Носек, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Сирль, Т. Торн, С. Ульманн, Дж. Хоттен и другие.

Материалами исследования послужили словари жаргона, словари военного сленга, публицистические тексты, медийные ресурсы, произведения художественной англоязычной литературы.

В соответствии с поставленной целью и задачами, в работе применялись такие **методы** исследования, как лингвокультурологический анализ, метод обобщения и систематизации теоретических трудов, сравнительный метод, анализ статей, метод сплошной выборки, описательный метод, контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций.

Практическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для написания студенческих статей, подготовки рефератов лингвистической направленности, для написания курсовых и магистерских работ и для подготовки уроков студентами во время педагогической практики.

Апробация работы. Материалы исследования нашли отражение в докладе по теме «Классификация английского военного жаргона по тематическим группам как отражение профессионального восприятия военнослужащих», который был сделан на дне науки 12 апреля 2016 года на заседании секции «Вопросы коммуникации и когнитивной лингвистики» с последующей публикацией в сборнике студенческих статей.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников фактического материала.

Во **Введении** показана актуальность данной темы, обоснована необходимость ее разработки применительно к выбранному объекту и предмету исследования, указана цель, приведены задачи и методы исследования, описана апробация работы.

В **Главе I** представлено изложение теоретических положений работы, которые представляют собой теоретическую базу для изучения английского военного жаргона.

В **Главе II** представлена практическая часть данной выпускной квалификационной работы, которая непосредственно связана с анализом эмпирического материала и выявлением его специфических особенностей.

В **Заключении** дается краткое обобщение всего изложенного материала в настоящей выпускной квалификационной работе.

ГЛАВА I. Теоретическое обоснование понятия «жаргон» в современном английском языке

1.1. Проблема разграничения терминов «жаргон», «сленг» и «арго»

Одной из главных задач при исследовании нестандартной лексики является выбор терминологического аппарата. Термины «жаргон», «арго» и «сленг» имеют общее значение – это язык определенной части социума, который отличается от общенародного, иными словами его можно назвать нелитературным языком. Однако во французском языке при исследовании нестандартной лексики чаще всего можно встретить термин «жаргон» или «арго». В исследованиях англоязычного материала наиболее часто встречается термин «сленг». В работах современных отечественных лингвистов иногда можно встретить универсальность использования данных терминов. Вследствие многообразия терминологии необходимо остановиться на обосновании использования в работе словосочетания «военный жаргон».

В лингвистической науке данные термины появились в разное время и в разных условиях. Термины «арго» и «жаргон» являются по происхождению французскими, они появились уже в IX веке. Термин «сленг», английский по происхождению, появился в середине XX века. Данные термины часто употребляются как синонимы, но необходимо разграничивать их, так как за каждым термином скрываются разные понятия.

Арго – это речь социального или профессионально обособленных групп и сообществ (БСЭ). Арго не имеет собственной фонетической и грамматической системы. В отличие от жаргона, арго это некий «тайный язык», который используется для того, чтобы сделать речь определенной социальной группы непонятной для посторонних. Как считают авторы современного словаря

лингвистических терминов, "...в жаргоне преобладает выражение принадлежности к данной группе, в арго – языковая маскировка содержания коммуникации" (Васильева, 1995: 38). Очень часто под арго имеется в виду язык разных социальных классов, это может быть как язык воров, нищих, или бродяг, так и слова арго могут использовать менеджеры с высшим образованием.

Арго не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. Также арго тесно взаимодействует с просторечиями и жаргонизмами, образуя при этом специальный языковой ряд – сленг.

Арго играет важную роль в публицистическом стиле, который в свою очередь допускает использование отдельных элементов разговорного языка и арго, оценивая их как нормативные. Для читателей, в сфере массовой коммуникации, арго выглядит как «приманка», то есть как средство привлечения внимания той или иной целевой аудитории. Например, в прессе, часто можно найти примеры обращения к молодежному арго в статьях для молодых читателей (Елистаров, 1995).

Сленг – экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, которая отклоняется от принятой литературной языковой нормы. Иными словами, это набор особых слов, а также новых значений существующих слов, которые употребляются в различных группах людей, например, различных возрастных группах, общественных, профессиональных и так далее (БСЭ).

Сленг подвергается частым изменениям и легко проникает в литературный язык, представляя собой определенную речевую характеристику героев и автора. Например, в английской и американской литературе у Чарльза Диккенса, Дж. Голсуорси, Уильяма Теккерея, Теодора Драйзера и другие.

Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали сленг следующим образом: «сленг — язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» (ЭР 1).

Этимология термина «сленг» – один из самых спорных и до конца не ясных вопросов в английской лексикографии. Нет сомнений в том, что сленг зародился с давних времен, как появилось человеческое общество, и впоследствии социальное расслоение и профессиональная принадлежность. По одной из версий, сленг происходит от английского глагола *to sling*, который переводится как «швырять», «метать», использующийся в выражении *to sling one's jaw*, которое переводится как «говорить оскорбительные вещи». В письменной речи оно впервые появляется в XVIII веке. Определение сленга со значением «вульгарный вариант разговорного языка» было зарегистрировано в 1756 году. С 1818 года под термином «сленг» стали понимать разговорный вариант языка, куда входили новые слова или слова с новым значением стандартного языка.

Э. Партридж, в частности, указывает, что примерно с половины прошлого века термин сленг стал общепринятым значением для разговорной речи, тогда как до 1850 года этим термином называли все разновидности «вульгарного разговорного языка» (Partridge, 1982).

Отечественный специалист в области лексикологии, И.В. Арнольд указывает, что сленг включает только разговорные слова и выражения с грубоватым или шутливым эмоциональной окраской, принятые в литературном языке (Арнольд, 2002).

И.Р. Гальперин предлагает понимать под сленгом тот слой лексики и фразеологии, который проявляется в сфере живого разговорного языка в качестве разговорных неологизмов, легко переходят в слой общепринятой разговорной литературной лексики (Гальперин, 2001).

По мнению А.И. Смирницкого определение сленг очень тесно связано с понятием о яркой эмоционально-экспрессивной окраске слов. Вместе с тем, по происхождению слова в большинстве случаев представляют собой лексику, свойственной одной ограниченной социальной, профессиональной или какой-либо другой особой группе населения. Будучи применяемым в пределах

определенной специальной области, слово имеет небольшую эмоционально-экспрессивную окраску, чем имеет вообще, например, разговорный стиль по сравнению с поэтическим или книжным. Особую стилистическую окраску, особую силу эмоционально выразительности слово получает тогда, когда оно употребляется не в данном ограниченном кругу людей, а выносится на более широкую арену, которое употребляется людьми, и не имеющими прямого отношения к данной профессии или данной социальной группировке. Исходя из этого, А.И. Смирницкий отмечает, что слово становится эмоционально выразительным и экспрессивным, когда оно употребляется вне определенной профессиональной или социальной группировке (Смирницкий, 1998: 201).

Т.А. Соловьева считает, что определение сленга до сих пор не получило четкого понятия и для этого термина он дает свою трактовку: «Сленг – это наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других лексических групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в более конкретных значениях, благодаря приобретаемой и эмоциональной окраске» (Соловьева, 1961: 109). В дальнейшем Т.А. Соловьева разграничивает определение жаргона и сленга по признаку социально-профессиональной ограниченности: «сленг не относится к социально и диалектно ограниченной лексике, ... ибо он лишь создается в среде представителей разных профессий, но бытует уже за пределами этих профессий в разговорно-бытовой лексике» (Соловьева, 1961).

В.А. Хомяков в своей работе «Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия» выделяет ряд характерно отличительных черт:

а) общий сленг широко понятен и распространен для всех классов общества;

б) сленг наделяется ярко выраженной экспрессивной функцией и носит эмоционально-оценочный характер;

в) сленг является относительно устойчивым для определенного исторического периода лексическим пластом;

г) сленгу присуща некоторая неоднородность состава благодаря генетически неоднородному источнику образования;

д) сленг является компонентом просторечия;

е) сленг наделяется разными видами синтаксических, морфологических и фонетических свойств;

Исходя из данных особенностей В.А. Хомяков предлагает развернутое определение термина общий сленг. Общим сленгом исследователь называет широко распространенную и общепонятную, относительно устойчивую для того или иного исторического периода времени социальную речевую микросистему, которая весьма неоднородна по своему составу, обладает ярко выраженной эмоционально-оценочной коннотацией слов и часто представляет некую насмешку над социальными, этическими, языковыми, эстетическими и другими авторитетами и жаргонами (Хомяков, 2009).

Суммируя вышесказанное, «сленг», «арго» и «жаргон» – это весьма схожие понятия, которые обладают рядом идентичных черт. Соответственно, «жаргон», как «сленг» и «арго» является весьма специфическим понятием, которое имеет присущие ему отличительные признаки, к рассмотрению которых мы обратимся в следующем параграфе.

1.2. Понятие «жаргон» и его отличительные признаки

Жаргон – это социальный диалект, который отличается от разговорного языка специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием

словообразовательных средств и экспрессивностью выражений, но при этом жаргон не обладает собственной грамматической и фонетической системой. «Жаргонизмами» называют жаргонные слова и выражения.

Некоторые толковые словари рассматривают термин «жаргон» как:

- 1) несвязанное, пустое и бессмысленное высказывание (CDS, 2007: 212);
- 2) специфический и необычный язык различных профессиональных групп (DAS, 1975: 7);
- 3) смешанный язык или диалект (DMS, 1996: 89).

Другими словами, жаргон понимается как специфический язык или необычная речь разнообразных групп, отличающихся по профессиональному признаку.

Многие ученые утверждают, что границы жаргона относительно обширны и прозрачны, так как жаргон, как «лексический маркер» выделяет ту или иную социальную группу, стремящуюся к обособлению от остальной части языкового сообщества. Помимо этого, жаргон наделен эмоционально-оценочными экспрессивными функциями. Данные функции, в большинстве случаев, способны выражать отрицательную характеристику, что является основной причиной того, что термин часто ассоциируется с отрицательно-оценочной окраской (Бондалетов, 1987: 72). В соответствии с вышеизложенным, употребляя тот или иной жаргонизм, человек идентифицирует свою принадлежность к определенной социальной группе и выражает свое отношение к данной социальной группе.

Необходимо отметить, что лексика жаргона строится на базе литературного языка различными способами, например, путем метафоризации, переосмысления, звукового ограничения, переоформления, а также путем усвоения иноязычных слов и морфем.

В.М. Жирмунский считает, что жаргонная лексика создается из местного диалекта или из словарного материала общего языка. Благодаря простым в данном языке способам словообразования, но в специальном переносном

значении, воспринимаемое лишь участниками данной социальной группы; стандартное определение общего языка заменяется прозвищем или кличкой, ярким представлением, которое имеет определенную эмоциональную окраску, пародийным, насмешливым и ироническим (Жирмунский, 1936: 45).

Происхождение таких жаргонов, вероятно только в условиях корпоративной организованности и связанности, образующей прочные языковые навыки и бытовые традиции, которые сознательно поддерживаются старыми участниками корпорации, которым обучают новичка, наваливая на него шуточные наказания за отступление от установленного обычая (Хомяков, 2009).

Существует термин «профессиональный жаргон», который понимается как определенный набор сокращенных и упрощенных слов для обозначения понятий и терминов, которые часто используются людьми, объединенных по профессиональному признаку, то есть которым присущ определенный круг занятий. Профессиональный жаргон по способу словообразования подобен «обычному» жаргону. Его целью является не только указание принадлежности индивидуума к определенной профессиональной группе, но и ускорение взаимопонимания и вербального общения.

Представители одной профессии употребляют жаргон с целью обозначения специальных явлений, для которых не существует названий в стандартной лексике, или же они слишком сложны для восприятия. В качестве особенностей этого языкового явления Д.В. Чистяков выделяет игру слов, частое употребление новых словообразовательных моделей и склонность к нарушению языковых норм (Чистяков, 2009: 42).

Ряд исследователей отмечает, что существует отличие: профессиональные жаргоны используются чаще всего в неофициальных условиях общения в разговорной речи специалистов на профессиональные темы, а в официальных условиях общения, как в устной, так и в письменной форме используется специальная лексика (Гарбовский, 2009: 26 – 28).

Профессиональные жаргоны следует разграничивать со специальными подъязыками, которые отличает точная терминология в той или иной профессиональной сфере деятельности. При этом профессиональные жаргоны лексически и стилистически неоднородны и имеют отличие, которое заключается в неустойчивости и быстротой сменяемости наиболее популярной лексики. Кроме того, основным отличием специального подъязыка было наличие письменной формы. Но, несмотря на это, в связи с открытостью и большей демократизацией общества, все чаще наблюдается использование не только устной, но и письменной формы профессионального жаргона.

Лексика, которая используется в деловом дискурсе, нейтральна. Хотя не только в устной, но и также в письменной речи участники коммуникации используют экспрессивно-образные и эмоционально-оценочные средства. Например, в такой форме деловой коммуникации как пресс-конференция осуществляются одновременно функции осведомления и воздействия говорящего на собеседника, при этом различие функций и обуславливает использование деловыми партнерами профессионального жаргона.

Наиболее детально термин «профессиональный жаргон» исследует В.А. Хомяков. Он дает определение термину «профессиональный жаргонизм», как «микросистемы просторечия с профессионально ограниченной лексикой и фразеологией, которая имеет шутливо-ироническую, т.е. общую пейоративную экспрессию и основную коммуникативную функцию, используемые различными социально профессиональными группами» (Хомяков, 1974: 6).

Профессиональный жаргон сосуществует с профессиональной лексической системой, и в то же время противостоит ей.

Профессиональные жаргонизмы показывают специфические понятия, которые требуют не синонимического толкования, а описательных дефиниций в литературном стандарте. За пределами сферы употребления профессиональные жаргонизмы вряд ли понятны, за редким исключением.

Но часто профессиональные жаргонизмы становятся понятными для всех носителей языка, так как теряют свой профессиональный характер, и тем самым превращаются в выражения и слова общего сленга. В каждой профессии кроме узкоспециальной терминологии, имеются свои слова-клички, которые имеют со специфической эмоциональной окраской, в большинстве случаев пародийной, насмешливой или иронической. Такие жаргонизмы легко переходят в общий сленг (Хомяков, 2009).

Наряду с профессиональными жаргонизмами существуют корпоративные жаргонизмы. Они существуют в группах людей, которые связаны между собой обучением в школе или институте, музыкой, туризмом или занятием спортом или же службой в армии.

По определению В.А. Хомякова, корпоративные жаргоны представляют собой микросистемы просторечия, с социально и профессионально ограниченной лексикой и фразеологией, которые используются разными группами по интересам вне производственной деятельности (Хомяков, 1974: 8).

Существование того или иного корпоративного жаргона, обычно кратковременное, целиком зависит от капризов моды, смены увлечения молодежи, какими-нибудь популярными явлениями и т.п., в то время как профессиональный жаргон – явление куда более статичное, зависящее от социальной значимости той или иной профессии.

Таким образом, профессиональный жаргон представляет собой определенный набор упрощенных слов, которые обозначают те или иные понятия и термины, употребляющиеся в определенной профессиональной сфере. Как утверждают многие исследователи, участник акта коммуникации помимо нейтральной лексики используют профессиональный жаргон как эмоционально-оценочное средство выражения, которое в свою очередь выражает субъективное отношение говорящего к предмету речи и передает эмоции участников акта коммуникации. Метафорические выражения в данном случае являются

доказательством как единства общей мысли, понятия и образа, так и качественного своеобразия образа.

Несмотря на схожесть терминов «жаргон» и «сленг», отечественные ученые придерживаются понятия «жаргон», мотивируя это его распространенностью и семантической емкостью (Беляева, 1985). Такая позиция является наиболее приемлемой и для настоящего проекта. Соответственно, вслед за отечественными лингвистами мы останавливаемся на понятии «жаргон» с учетом представленных выше характеристик и отличительных особенностей термина.

1.3. Английский военный жаргон в лингвистических трудах зарубежных и отечественных исследователей

Военный жаргон – это разновидность профессиональной лексики, которая включает в себя слова и выражения различных видов деятельности и профессий, при этом имеющая многочисленный ряд отличий от простых профессионализмов. Исходя из этого, необходимо отметить, что военный жаргон является специфической и крайне интересной проблематикой в лингвистике.

Самое первое упоминание об английском военном жаргоне, которое заслуживает должного внимания, было замечено в 1758 году, в работе Ф. Гроуза “A Classical Dictionary of Vulgar Tongue” («Классический словарь вульгарного языка»). В 1796 году, в третьем издании вышеупомянутого словаря, было насчитано около 70 единиц военного жаргона. Эти единицы относились к лексике профессиональной терминологии, и к бытовой лексике солдат. Отличительной особенностью изучения военных жаргонизмов до середины XX века являлся тот факт, что этим изучением занимались исключительно лексикографы.

Но самым первым и фундаментальным описанием английского просторечия являлась монография Э. Патриджа “Slang To-day and Yesterday”, которая была написана в 1933 году. Он берет во внимание несколько статей, написанных ранее предшественниками, где хоть совсем немного была затронута проблематика военного сленга. Наряду с этим, он уделяет особое внимание жаргону моряков и солдат. Также, в своей монографии Э. Патридж представляет лексикографическую справку, указывая на соответствующие словари, где зафиксированы единицы военных жаргонизмов, приводит толкование этих жаргонизмов, и вдобавок уточняет их значения и функциональные сферы употребления. Рассмотрим примеры некоторых слов, которые он отслеживает по словарям Дж. Брофи “Songs and Slang of the British Soldier”, и Ф. Гроуза, Дж. Хоттена “A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words”. Rookery (часть казарм, занимаемая офицерами) – that part of a barrack occupied by subalterns; rooky означает “recruit”, в переводе новичок, новобранец, «салага»; lobster-box означает “a barrack or military station”, то есть «казарма»; bad bargain – “a worthless soldier”, в переводе «плохой солдат» и другие.

В 1976 Э. Патридж публикует словарь британского просторечия “A Dictionary of Slang and Unconventional English”, которые он описывает военный жаргон, характерный для той эпохи (Patridge, 1979).

Исследование С.Б. Флекснера и Х. Уэнтворта оказало влияние на развитие социальной сферы лексикологии в английском языке. К словарю американского просторечия “Dictionary of American Slang”, была представлена библиография, которая включала в себя более 70 названий аналогичных статей. В свою очередь, уделялось особое внимание истории образования сленгов, а также «субкультурным» классификациям американских сленгизмов. Зачастую, работа вышеупомянутых ученых была связана больше всего напрямую с лексикографическим описанием, чем с научным анализом (Wentworth, Flexner, 1975: 23).

Несколько одноязычных словарей английского просторечия уже появились после второй мировой войны, в них как раз таки и был достаточно широко представлен военный жаргон. Кроме того, различные военные термины, а также военный жаргон второй мировой войны был представлен и систематизирован в словарях Э. Патриджа “A Dictionary of Forces Slang” (1946); Ф.С. Гутзмана “A Dictionary of Military, Defence Contractor and Troop Slang Acronyms” (1990); и «Военном энциклопедическом словаре» (1981).

Позже оказалось, что монография Э. Патриджа была самым детальным и продуктивным исследованием военного жаргона, после нее трудно было найти исследование зарубежных лингвистов, которые настолько полно описали бы специфику английских военных жаргонизмов. Но только работу Г. Менкена «The American Language», посвященная американскому варианту языка, можно было принять за исключение. Г. Менкен выделял американский военный жаргон как продукт регулярных войск, как языковое явление, которое не зависит от британского военного жаргона. Фундаментальный труд ученого содержит несколько социально-профессиональных характеристик военного жаргона и особенности происхождения американского военного сленга (Mencken, 2000).

Рассмотрим, некоторые примеры, которые ученый приводит в своем труде. Он говорит о заимствованиях из британского военного жаргона времен первой мировой войны в американский военный жаргон, например, такие как: Jack – парень, over the top – идти в атаку, frog – француз, Johnson – тяжелый немецкий снаряд, blimp – заносчивый офицер, blotto – пьяный в стельку и другие. При этом, как отмечает Г. Менкен, очень многие популярные среди солдат британские военные жаргонизмы почти не употреблялись американскими солдатами. Например, такие слова как funk-hole – убежище, окоп, fag – окурочок, «бычок», blighty, обозначает легкое ранение, в результате которого солдату предоставляется право, отправиться на родину. В свою очередь, ученый отмечает и наличие обратной стороны, которая заключается в том, что иногда американский жаргон также употреблялся и британскими солдатами. В

основном употребляли такие слова, как *chew the rag* – трепаться, нести чепуху, *cold-feet* – трус, *nix* – нет и многие другие. Автор приводит в пример и указывает на существование некоторых древних военных жаргонизмов: *slum* – тушенка, *gob* – моряк, *top-kick* – первый сержант, *jawbone* – давать займы, *padre* – армейский священник и другие. Также существует ряд слов, которые считаются образованными во время первой мировой войны, например, *A.W.O.L.* (*absent without official leave*) – «самовольщик», или же *tin-hat* – каска. В заключение своего исследования автор отмечает, что речевое общение американских военнослужащих всегда было наполнено вульгаризмами, которые невозможно отобразить даже в научном анализе.

Перед тем как обратиться к исследованиям английского военного жаргона в отечественной лингвистике, необходимо отметить, что не существовало ни одного монографического исследования по вопросу о военном жаргоне, не было принято общего термина для данного понятия, и даже само понятие не было определено. Только в 1973 году Г.А. Судзиловским был создан словарь, под названием «Англо-русский словарь военного сленга», в котором присутствовали кое-какие указания на наличие военного жаргона в английском языке. Иными словами, словарь включает в себя небольшую теоретическую часть, где он предлагает индивидуальное понимание военной лексики. При этом, ученый предоставляет описание как военно-бытовой, так и военно-профессиональной лексики военнослужащих. Например, он рассматривает некоторые сокращения, а также имена собственные, такие как *Jim Crow* – наблюдатель, *КО* (*knock out*) – поражать, подбивать, или же закодированный жаргон, к примеру, *soup* – плохая видимость. Г.А. Судзиловский подобрал и перевел некоторые жаргонизмы, но им не были установлены лексико-грамматические, или лексико-семантические особенности, и не были выявлены темпоральные и ареальные различия. По его мнению, жаргонная лексика состоит из так называемых «искаженных, изуродованных слов общенародного языка» и характеризуется антиобщественной направленностью. Она либо малопонятна или совершенно

непонятна для общего употребления. Исследователь полагает, что появление жаргонизмов никаким образом не обусловлено причинами, вызывающими образование экспрессивной лексики, которая так обогащает язык народа. Г.А. Судзиловский считает, что жаргонизмы, просто являясь другими названиями уже известных понятий, и повторяя соответствующие наименования общенародного языка при отсутствии каких-либо экспрессивных особенностей и достоинств, то и дело что засоряют язык (Судзиловский, 1954: 1-9).

Исследователь считает, что военный сленг это слой сленга в лексике английского языка, который в основном обозначает военные понятия, такие как, например, *chicken* – полковник. Он считает, что некоторые словосочетания и слова могут обозначать также и невоенные понятия, например, *side arms* обозначают столовые принадлежности (вилка, нож, ложка). Ученый относит подобную лексику к военному сленгу, так как сфера ее функционирования ограничена вооруженными силами Англии и США. Г.А. Судзиловский выделяет в составе военного сленга просторечную и разговорную лексику, например, *zebra* – сержант, и военные жаргонизмы, например, *ascramble* – тревога. Необходимо отметить, что военная лексика, в отличие от общеупотребительного просторечия, используется в диалектной сфере вооруженных сил (Судзиловский, 1973: 13-63).

Если рассматривать военную лексику в стилистическом аспекте, то она может делиться на разговорно-проторенную лексику, которой присущи жаргонизмы, грубые слова, вульгаризмы и эмоционально-отрицательную окраску. Ученый отмечает, что сленг является особой категорией разговорного стиля в английском языке, которому характерна насыщенность употребления наихудших сленгизмов, преимущественно гангстерского жаргона, вульгаризмов и остро фамильярных слов (Судзиловский, 1973: 11).

Г.А. Судзиловский проделал большую работу по переводу, сбору и организации, по выявлению некоторых особенностей военного сленга. Но, по мнению некоторых его последователей, автор нечетко разделил понятия

«просторечие», «сленг», «жаргон», «диалект», «разговорная лексика», и «вульгаризмы». Более того, некоторые критики говорят о неясности иерархической структуры ряда лексических единиц, которые обозначают ранее указанные термины. С целью проиллюстрировать свою классификацию, автор привел примеры, которые, по мнению критиков, не имеют соответствующих словарных помет, которые в свою очередь, подтвердили бы данную классификацию. Ученый, при этом не подтверждает это соответствующими пометами и дефинициями, при выделении в своем словаре различные сферы употребления военного сленга, например, выделяя их по родам, и видами различных служб военных сил. Также, не было выявлено место военного сленга в лексической системе английского языка.

В исследованиях отечественной лингвистики, также следует упомянуть о монографии Т.М. Беляевой и В.А. Хомякова «Нестандартная лексика английского языка». В данной монографии В.А. Хомяков основывается на том, что очень часто профессиональный жаргон, присущий одному роду войск, может быть непонятен не только посторонним, не имеющим ничего общего с военной профессией, но также и для представителей военной профессии и других войск. Например, жаргон, употребляемый служащими военно-воздушных сил, не будет понятен служащим пограничных войск. Автор отмечает, что американский и британский военные жаргоны с узкой направленностью в основном являлись жаргонами летчиков и моряков из-за специфики ведения боевых маневров (действий). По мнению ученого, это обуславливает преобладание, как в речи американцев, так и в речи англичан, слов и выражений, которые были заимствованы из этих жаргонов. Для того чтобы наглядно показать это, автор приводит жаргонизмы, которые вошли в послевоенное экспрессивное просторечие:

(а) из американского военного жаргона – *bitch box* (динамик), *armored cow* (консервированное молоко), *bamboo juice* (вино), *cat beer* (молоко) и другие;

(б) из жаргона английских военных летчиков – watch your step (быть осторожным), bale out (выбрасываться на парашюте), chow (еда), bloke (парень), sad apple (нервный человек) и так далее.

(в) из жаргона английских моряков – brassed off (сытый по горло), banger (сосиска), on the Baron (за казенный счет или бесплатно), career boy (так говорят о человеке, который ставит личное продвижение по службе выше интересов самой службы) и другие (Беляева, Хомяков, 2010).

Военный жаргон, преимущественно возник во время военных действий в Корее и Вьетнаме, в период второй мировой войны, как говорит исследователь. Вслед за этим он подчеркивает, что также существует и профессиональный жаргон НАТО, в котором насчитывается не менее пяти тысяч различных слов и выражений, при этом, профессиональный жаргон НАТО сильно отличается от англо-американских жаргонизмов второй мировой войны.

В своих преимущественно ранних трудах В.А. Хомяков «О специальном сленге» (1968), и «Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия» (1971) разъясняет, что военному жаргону присущи слова, кроме специальной терминологии, слова-клички, с насмешливой, пародийной или иронической эмоциональной окраской. Для наглядности автор приводит примеры в американском военном жаргоне: слово «солдат» может передаваться как fodder, man butcher, tin soldier или war horse. Автор считает что, за исключением man butcher, все остальные жаргонизмы перешли в общий сленг. Также он приводит русские жаргонизмы для сравнения таких выражений как «пушечное мясо», «оловянный солдатик», и «боевой конь». А к общему сленгу автор относит и такие бывшие военные жаргонизмы как brass hat (офицер), G.I. Jesus (священник), Jerry, Krauthead (немецкий солдат) (Хомяков, 2009). Помимо прочего, В.А. Хомяков в своих работах дает определение понятий «вульгаризмы», «низкие коллоквиализмы», «общие сленгизмы», и приводит классификацию экспрессивной просторечной лексики.

Далее необходимо взять во внимание работы такого исследователя, как А.Д. Швейцер. Свои работы «Социальная дифференциация английского языка в США» (1983), «Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике» (1977), «Очерк современного английского языка в США» (1976), он посвящает вопросам социальной дифференциации английского языка в США. Исследователь считает, что военный сленг можно отнести в так называемый «специальный сленг». При этом он не разграничивает оба термина: «жаргонизм» и «сленгизм». В его работах говорится, что значительную часть военных сленгизмов составляют эмоционально окрашенная лексика военных терминов, в основном с ироничной, саркастичной или пародийной коннотацией. Были приведены в пример сравнение между выражениями: уставное *first sergeant* (старшина) и сленговое *top kick*, а также официальное *second lieutenant* (второй лейтенант) и сленговое *shavetail*. Автор основывается на том, что все жаргонизмы охватывают гораздо более широкую понятийную сферу, чем официально уставная терминология, так как они способны отражать все стороны военного быта. Местами у военных жаргонизмов нет устойчивых эквивалентов в литературном языке, например, *gold brick* (солдат, отлынивающий от службы), *Guardhouse lawyer* (солдат, считающий себя знатоком военных законов).

А.Д. Швейцер, наряду с В.А. Хомяковым, берет во внимание несколько важных особенностей военного жаргона, таких как эмоциональная окрашенность, соотнесенность с уставной терминологией и межжаргонная и темпоральная мобильность. Например, А.Д. Швейцер говорит о «горизонтальной мобильности», т.е. указывает на наличие возможности у военного сленга перемещения из одного социального диалекта в другой. Для этого ученый приводит следующий пример: сленгизм *typewriter* (пулемет), возникший в первую мировую войну, где в двадцатых годах этот сленгизм проник в арго преступного мира, а уже во вторую мировую войну был изменен в военном жаргоне в более узком специализированном значении «ручной пулемет калибра 7,62мм». Данный переход из одного социального диалекта в другой и

является горизонтальной мобильностью. Этот процесс может представлять собой первый этап деспециализации элементов социальных диалектов, в том числе и военных жаргонизмов.

По мнению А.Д. Швейцера, вторым этапом деспециализации военных жаргонизмов является их уже «вертикальная мобильность». Изначально «вертикальная мобильность» проявляется в перемещении военных жаргонизмов из специального сленга в общий сленг. Например, сленгизм *guardhouse lawyer* был внесен в общий сленг, понимаемый как «человек, охотно дающий некоторые советы». Во время второй мировой войны возник жаргонизм *gremlin* «бесенок вызывающий технические неполадки», который в общем сленге получил значение «нарушитель спокойствия».

Понятие «сублимация» единиц общего сленга является заключительным этапом деспециализации, их переход в разговорную лексику литературного языка и вместе с тем некоторые единицы могут находиться в процессе такого перехода, поэтому их статус по-разному оценивается лексикографами. А.Д. Швейцер приводит в числе таких единиц примеры, такие как: *hawk* (ястреб, милитарист), *dove* (голубь, пацифист) (Швейцер, 1983: 51).

Более детально англоязычный военный жаргон в отечественной лингвистике был описан В.П. Коровушкиным. С именем этого ученого в отечественной лингвистике связаны исследования по русскому военному жаргону «Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках» (Коровушкин, 2003). «Словарь военного жаргона русского языка» (Коровушкин, 2000), является одной из первых попыток в зарубежном и отечественном языкознании собрать и организовать в форме алфавитного лексикографического справочника всю нестандартную лексику и фразеологию, которая могла бы относиться к военным сферам русского языка.

В военно-профессиональном аспекте В.П. Коровушкин разграничивает военный жаргон на функционально семантические сферы двух основных ареалов соответствующих видов вооруженных сил англоязычных стран США и

Великобритании. Исходя из этого, автор классифицирует военные жаргоны по составным частям видов вооруженных сил: военно-морские силы (ВМС), сухопутные войска (СВ), военно-воздушные силы (ВВС), а также жаргоны тех родов войск, учреждений, отдельных воинских частей и военных кораблей, служб, которые входят в структуру соответствующих видов вооруженных сил.

В последнее время интерес к изучению социальных диалектов все чаще возрастает. В виду того, что армия служит обществу и государству, жаргонизмы очень часто проникают в общий сленг и в результате этого появляются словари молодежного сленга, куда в свою очередь, входит лексика военного жаргона. Например, в «Словаре молодежного сленга» М.А. Грачева и А.И. Гурова содержатся такие словарные «пометы», как «солд» (солдатское) и «матр» (матросское), так как носителями этих жаргонов являются молодые военнослужащие (Грачев, Гуров, 1989).

В отечественных двуязычных англо-русских словарях также содержатся военные жаргонизмы. Например, в англо-русском словаре справочнике А.Ю. Кудрявцева и Г.Д. Куропаткина “ABC of Dirty English” (1993) можно найти жаргонизмы, которые непосредственно связаны с разнообразными родами и видами вооруженных сил. Но у данного словаря-справочника были также свои недостатки, которые отражали и негативные стороны быта солдат, такие как болезни, наркотики и т.д.

На основании данного теоретического исследования, можно утверждать что первыми, кто проявил интерес к проблемам определения места жаргона в социальной дифференциации языка, были Г.А. Судзиловский, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер и В.П. Коровушкин.

Тем не менее, исследование современного военного жаргона продолжается и по сей день, например, в трудах такого ученого как С.В. Елистаров изучается военная лексика в языке спорта (Елистаров, 2005). С.В. Лазаревич исследует разнообразные способы образования военного жаргона на материале русского

языка, делает вывод, что самым продуктивным способом пополнения лексики военного жаргона является суффиксация (Лазаревич, 2000).

В результате, анализ трудов исследователей как зарубежной, так и отечественной лингвистики позволяет сделать умозаключение, что военный жаргон сложен для изучения. Главными из причин этой проблемы является закрытость военной лексики, и его отличительные особенности, к рассмотрению которых мы обратимся в следующем параграфе.

1.4. Понятие английского военного жаргона, его специфические особенности и способы образования

Военный жаргон – это лексическая микросистема военного социолекта, которая охватывает большое количество военных жаргонизмов.

Военные жаргонизмы – это слова и устойчивые словосочетания, которые обозначают военные понятия, обладающие социально-профессиональной маркированностью в военном социуме.

Военный жаргон является интегральной частью военной лексики, так как любая страна, в ту или иную эпоху, пережила военные действия, и не что иное, как период войны является главной причиной появления огромного количества военных жаргонизмов, которые отображают различную деятельность военнослужащих.

Военный жаргон как часть военной лексики, включает в себя слова, словосочетания и понятия, связанные с вооруженными силами, также сюда входят научно-технические термины. Но необходимо отметить, что в военный жаргон входят слова и словосочетания, которые не обозначают именно военные понятия и термины, а еще и которые употребляются в военной среде, например, письмо солдата домой, джунгли и другие. Из этого следует, что военная лексика

делится на непосредственно саму военную терминологию, и на эмоционально окрашенную военную лексику, которая зачастую является стилистическими синонимами военных терминов.

Необходимо отметить, что жаргонизмам свойственна избирательность, которая определяется кодирующим характером жаргона, то есть, существует необходимость скрыть информацию от непосвященных в данную профессиональную деятельность людей.

Иными словами, военный жаргон – это ряд упрощенных слов или словосочетаний, которые обозначают действия, понятия и участников военных действий, используемых военнослужащими, при отсутствии или вместо определенных терминов, а также используемых с целью подчеркнуть принадлежность к военной профессии.

Существует ряд специфических особенностей английских военных жаргонизмов:

1) снижение этико-стилистической коннотации переходного качества, например, от фамильярно-насмешливой и шутливо-иронической, и до негативной, и даже вульгарной;

2) временная периодизация и локализация военных событий;

3) социальная идентификация военнослужащих;

4) понятийно-функциональная дифференциация на британский, канадский, американский, австралийский, индийский и новозеландские ареалы;

5) приобретения социопрагмемных значений в диалогическом дискурсе;

6) функционально-понятийная дифференциация соотношения жаргонизмов с основными структурными единицами вооруженных сил, с местами дислокации, и с различными категориями их личного состава;

7) лексико-семантическая дифференциация на военно-бытовые и военно-профессиональные слова, а также на фразеологизмы.

Множество военных жаргонизмов представляет собой иерархически организованную структуру англоязычного военного жаргона, включаемого в

социально-профессиональное просторечие на правах его профессионально-корпоративного компонента. Эта система является исторически сложившимся целым, обладает относительной устойчивостью, противостоит литературному стандарту и отличается от иных систем жаргона своей военно-профессиональной маркированностью и специфическими особенностями функционирования.

В свою очередь военный жаргон можно определить как лексическую систему военного социолекта. Системы военного социалекта, как грамматическая, так и фонетическая – это соответствующие системы литературного стандарта с конкретными подсоединениями не литературных синтаксических, фонетических и морфологических форм, которые характерны для речи военнослужащих как представителей различных социальных регионально-территориальных, этнических, гендерных, возрастных и профессиональных групп определенного общественно-исторического периода. Своим понятийным ядром военный жаргон конфронтрован общелитературной военной лексикой и военно-уставной терминологией и вместе с ними формирует лексическую систему военного субъязыка. Военный жаргон в данном случае выступает как лексический диглоссный код, на который военнослужащие переключаются на эзотерические, коммуникативные и эмотивные цели. С одной стороны военные жаргонизмы выступают как показатели этих параметров и при этом они закрепляют в своей семантической структуре вторичные значения, которые приобретаются ими в процессе речевого функционирования. Эти значения можно назвать двусторонними, потому что они именуются социопрагматическими семами, и эта обусловленность позволяет нам подразделить их на детерминатные и демонстративные социопрагматические семы в качестве его детерминатов и показателей в качестве коммуникативного акта. Именно благодаря им определяется степень изотеричности военно-социалектного кода, его функцию в качестве маркера на соответствие критерию свой-чужой, что, естественно, отражается в коннотации жаргонизма.

Военный жаргон в английском языке можно разделить на две части, с точки зрения его употребительности. Первая часть, довольно широкая в употреблении, входит в просторечную лексику общенародного английского языка. Например, генерал – brass hat, морской пехотинец – leatherneck, и так далее. Вторая часть, в отличие от первой, является более многочисленной, и имеет узкую сферу употребления, которая в свою очередь ограничивается вооруженными силами Англии и США. В данной лексике присутствуют особые черты:

1) употребление узкоспециальной военной терминологии, например, авианосец – bird barn, 40-мм гранатомет M203 – 40 mike-mike;

2) заимствования из криминального жаргона, например, новобранец – cherry, bean – пуля и другие;

3) заимствования из других иностранных языков, например, новобранец, в значении еще неопытный солдат – bleu (от французского языка), или консервированная ветчина – dead donkey (от итальянского – asino morto);

4) употребление сокращений, например, столовая – D-Fac от “The Dining Facility”, или морская мина – veg от “vegetable”;

5) особая эмоциональная окраска, например, с преобладанием насмешливо-ироническим значением, слово «парашют» может переводиться как “umbrella, life – insurance, overcoat”, или с преобладанием отрицательного значения, к примеру, моряк ВМФ США с пренебрежительным оттенком будет переводиться как anchor clanker.

Если рассматривать фонетические особенности английского военного жаргона, то ему присуще использование рифм, аллитераций, ассонанса, звукоподражание и других средств выразительности. Например, использование рифмы “see saw, tug of war” – бои с переменным успехом, аллитерация, в частности анафора – “silent service” подводный флот, “butcher’s bill” список потерь личного состава, эпифора – “hash and trash” фоновые радиопомехи, звукоподражание, например “whiz bang” – снаряд.

Военные жаргонизмы можно разделить на две группы: структурно-отмеченные и структурно-неотмеченные. Структурно-неотмеченные включают в себя единицы языка, в которых морфологическая и синтаксическая структура соответствует нормам литературного стандарта.

Жаргоны можно разделить на непрямые и производные группы по признаку производности в своей линейной структуре. К первой группе, можно отнести такие примеры, как *skive* (буквально «сачковать, халтурить, увиливать, уклоняться») – «слон», то есть солдат до принятия присяги, или *buzz* – новости.

Во второй группе выделяются три структуры:

- 1) аффиксально-производные, например, *unhook* – занимать деньги;
- 2) двухкомпонентные, например, «спящая красавица» – часовой, *all smart* – все в порядке;
- 3) сложно-производные, например, *boneyard* – кладбище, «человек-амфибия» – посудомойщик (Хомяков, Коровушкин, 1983: 123).

Отличительной особенностью военного жаргона является то, что носителям военного жаргона присуща не только специфика своей профессиональной сферы, но и бытовой, так как военные живут в казармах, носят форменную одежду, общаются между собой, едят в солдатских столовых и так далее. Именно поэтому, наравне с жаргонизмами, которые отражают особенности военной профессии, выделяются лексические единицы, которые непосредственно связаны со сферой военного быта.

Другими словами, военно-бытовые жаргонизмы включают в себя межличностные отношения, свободное от службы время, жилищные условия солдат, продукты питания, деятельность военных учебных заведений и разных родов и видов войск (ВВС, пехота, ВМС, артиллерия и т.д.). А жаргоны профессиональной сферы, включают в себя лексику военной техники, проведения боевых действий, количество боеприпасов, а также численность вооруженных сил.

Снижение стилистической коннотации В.А. Хомяков определяет как эмфазу (экспрессивная, эмоциональная, оценочная), которая преимущественно употребляется в устной речи для создания определенного стилистического эффекта (Хомяков, 1974: 58). Жаргонизмы – слова, которые с одной стороны сочетают в себе стилистическую сниженность, а с другой выразительность и образность, что в свою очередь часто является средством выражения оценки обозначаемого. В военном жаргоне часто выделяются умственные и физические недостатки, презрительное и негативное отношение к какому либо событию или приказу.

Ю.М. Скребнев в своей работе «Очерк теории стилистики» выделяет три степени сниженности эстетической ценности лексики: минимально, средне, и максимально сниженная лексика (Скребнев, 1975: 79).

Разговорные слова являются минимально сниженными лексическими единицами, чаще всего они используются в неофициальном общении, например, слово *copter* (*helicopter*) – вертолет.

Использованию более сниженных лексических единиц характерен своеобразный негативизм в речевом поведении, то есть вместо нейтральных слов говорящий употребляет более сниженный вариант лексики, для того чтобы подчеркнуть свое негативное отношение к предмету речи. Следует отметить, что единицы такого уровня составляют большую часть словарного состава в военном жаргоне, например в слове *doggie*, (буквальный перевод которого «собачка») – офицеришко (грубое и пренебрежительное отношение) или *frog* (лягушка) – французский солдат.

Максимально сниженными лексическими единицами являются непристойные слова, лексическое значение которых делает их чрезмерно грубыми. Помимо этого, в военном жаргоне присутствуют вульгаризмы.

Одной из самых отличительных черт военного жаргона, является его эмоциональная окрашенность, но некоторые лингвисты стремятся различать понятия эмоциональность и оценочность.

По мнению Л.А. Лукьяновой, экспрессивное действие может быть окрашено эмоциональным переживанием, что в свою очередь отражается в языковых формах. Эмоция – это чувство субъекта. Проявление эмоции обязательно предполагает наличие субъекта. Слово эмоциональность может быть охарактеризовано как свойство субъекта, то есть, это то, как он переживает эмоции и выражает их, а с другой стороны это свойство слова, которое имеет вероятность выразить факт эмоционального переживания субъектом любого явления действительности, которое составляет предметное содержание слова. А оценка, напротив, это свойство субъекта, то есть отношение говорящего к другому субъекту, объекту или же явлению, при этом оценка также может быть отнесена к уровню действительности.

Экспрессивность – это выражение качественно-количественных свойств явлений (лиц, объектов), эмоциональность – это выражение чувств субъекта, который самостоятельно порождает экспрессию, или воспринимает экспрессивное явление (Лукьянова, 1991: 20).

Таким образом, Н.А. Лукьянова выделяет экспрессивность как языковое свойство слова, а речевое свойство как выразительность, которое осуществляется как в контексте, так и в речи. Исходя из этого, у эмоциональных слов экспрессивность не обязательна, хотя в речи они являются образными, выразительными приемами.

Проявлению положительной или отрицательной оценки способствует мировоззрение, индивидуальное восприятие мира, отношение окружающих к тому или иному предмету, явления или друг к другу. По причине наличия у объекта или предмета в речи недостатков появляется отрицательная оценка. Как правило, данные недостатки преобладают над присущими объекту или предмету положительными качествами.

Военному жаргону свойственен большой список разнообразных эмотивных оценок: от уважительных и восхваляющих до целого ряда унижительных и презрительных. Рассмотрим некоторые эмотивно-

стилистические характеристики. Стилистические характеристики в словаре В.П. Коровушкина делятся на этико-стилистические и функционально-стилистические. Первые включают в себя указатели экспрессивности, оценочности и интенсивности коннотации жаргонизма, эмоциональности, которым можно отнести указатели принадлежности лексемы одному из функциональных стилей или на историческую перспективу ее функционирования, например: мурзилка, шутл, обозначет журнал по технике пилотирования; малюточный дед, это прозвище капрала 3-го ранга Н.И. Морозова (Коровушкин, 2000).

Далее рассмотрим три типа жаргонно-военной лексики, которые характеризуются по способу выражения эмотивной коннотации.

К первой группе относятся слова и словосочетания, в значении которых при констатирующем характере семантики имеется негативная оценка поведения какого-либо субъекта, деятельности, занятий, и которое сопровождается экспрессивной окраской, например, гарнизонная крыса, так называют нестроевого или штабного офицера, или swabbie (в буквальном значении – щетка), обозначает моряка. Слова первой группы чаще всего однозначны, так как заключенная в их значение оценка явно и определенно выражена, и из-за этого не позволяет употребить слово в других значениях. Наиболее часто эта лексика используется в сниженной и устно-фамильярной речи (Кожина, 2008: 108).

Для второй группы характерны зоосемантические метафоры, содержащие отрицательную оценку и грубую экспрессию призрения, неодобрения и пренебрежения. Например, goskey (от слова gook, буквальное значение которого – грач) переводится как салага, новобранец.

Третья группа включает в себя слова и словосочетания, которые выражают действия, качества, и характерные черты чего-либо или кого-либо. Среди таких слов можно найти слова констатирующей семантики, которым характерна ярко экспрессивная окраска.

Секретность жаргона вообще и военного жаргона в частности не раз подчеркивалась как отечественными, так и зарубежными лингвистами.

Х. Уентворт и С.Б. Флекснер дают определение жаргону как языку, который обладает техническими и даже секретными лексическими единицами (Flexner, Wentworth, 1975: 23).

Только в определенный отрезок времени военные жаргонизмы можно относить к профессиональным, они удачно закрепляются во время войны, так и в мирные послевоенные годы. Американские и британские военные жаргоны в основном были жаргонами моряков и летчиков из-за специфики военных действий, и такие жаргонизмы как *army chicken*, *arm-chair general*, *armored cow*, зафиксированы в экспрессивном просторечии.

Учитывая специфику объекта исследования, в следующей практической главе целесообразным видится выявление особенностей военного жаргона и его лингвокультурных особенностей на основании словарей жаргона и военного сленга, медийных ресурсов и публицистических текстов.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ данного исследования был сделан ряд выводов.

1. В последнее время у лингвистов вызывает большой интерес изучение различных ненормативных или несоответствующих привычным языковым стандартам форм речи. Наиболее важную роль в широком диапазоне различных форм разговорного общения играют те виды разговорной речи, которые условно можно разделить на закрытые, замкнутые, а также которые характеризуются узостью социальной сферы. К ним можно отнести такие понятия, как жаргон, сленг и арго. Неустойчивость в разграничении данных терминов, может говорить о том, что системы подъязыка не совсем полно изучены. Согласно как зарубежным, так и отечественным ученым, «арго» это речь социального или профессионально обособленных групп и сообществ, арго это некий «тайный язык», язык разных социальных классов: это может быть как язык воров, нищих, или бродяг, так и слова арго могут использовать менеджеры с высшим образованием. Далее состоит проблема в разграничение терминов «сленг» и «жаргон». Термин «сленг» ниже нормы языка, но понятен носителям языка, а жаргон используется определенной группой людей, объединенными общими интересами, профессией и социальным статусом. Сленг стремится к употреблению в языке, вообще, характеризует референта, в то время как жаргон указывает на него. Жаргон употребляется той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества.

2. Первое упоминание о военном жаргоне было замечено еще в VIII веке. Военный жаргон считается разновидностью профессиональной лексики, которая в свою очередь включает слова и выражения самых различных профессий и видов деятельности, которые отличаются от простых профессионализмов своей специфичностью. Военная служба обладает определенной степенью

секретности, которая и является одной из причин для развития особого языка. Военный жаргон является частью военной лексики, которая включает в себя слова, словосочетания и понятия, связанные с вооруженными силами, также сюда входят не только научно-технические термины, но и слова и выражения, которые употребляются в бытовой среде военнослужащих. Для военного жаргона характерен эмоционально окрашенный слой лексики, секретность и стилистическая сниженность (от фамильярной до вульгарной). Употребление жаргона, дает возможность употребляющему его, оценить то или иное явление, предмет или субъект речи.

3. Такие отечественные ученые как Т.М. Беляева, В.А. Хомяков, В.П. Коровушкин придерживаются понятия «жаргон», нежели «сленг», несмотря на их идентичность. Исследователи считают, что термин «жаргон» обладает большей степенью распространенности и семантической емкостью. Истории возникновения военного жаргона способствует ряд факторов: языковой и внеречевой. Например, формированию и развитию жаргона способствовала военная служба и военное время. В период войны происходит взаимодействие с другими странами, и в результате влияния языка этих стран, или слияние с новыми языками, приводят к появлению новых жаргонизмов.

ГЛАВА II. Особенности языковой реализации военного жаргона

2.1. Употребление английского военного жаргона в сфере профессионального и бытового общения военнослужащих

Военный жаргон является специфической частью эмоционально окрашенного слоя военной лексики. Несмотря на свою узость сферы употребления, военному жаргону характерны отличительные черты, которые отделяют его от общенародной просторечной лексики. Например, такие черты как:

- 1) специфическая эмоциональная окраска лексики;
- 2) огромное количество используемых сокращений;
- 3) стилистическая сниженность;
- 4) профессиональная лексика и фразеология, которая дублирует единицы терминологии и специального языка;
- 5) более интенсивное заимствование слов из языков других стран.

Заимствования в лексике военного жаргона часто появляются в результате того, что военные могут находиться длительное время на территории военных государств, они сталкиваются с языками этих стран, из которых они усваивают некоторые слова и выражения. Наиболее частотными заимствованиями являются слова и выражения из немецкого языка, например такие слова как blitz – «ругать, отчитывать», или flak – «зенитная артиллерия». Можно найти и заимствования из австралийского варианта английского языка, например, swaddy – «солдат», или rongo – «пехотинец», или из варианта английского языка Новой Зеландии, in the cactus – «в тяжелой обстановке». Существуют заимствования из восточных языков, например, из японского ichi-ban – «первоклассный», или из корейского honcho – «начальник».

Военный жаргон подвергается постоянному обновлению. Во время первых и вторых мировых войн, наблюдался интенсивный рост военного жаргона. В этот период, увеличение армии было колоссальным, военнотружущие были тесно связаны с военными реалиями и бытом, поэтому существующие эмоционально-окрашенные элементы быстро обновлялись, и создавались новые. Также этот процесс характерен и для локальных войн. В период войн в Персидском заливе, Афганистане, Ираке, Югославии значительно обновился англоязычный военный социолект. Можно сказать, что для обновления лексики военного жаргона потребуется новая война. Но также необходимо отметить, что не только войны способствуют созданию и обновлению военного жаргона, а также кризисные или бытовые ситуации внутри самой армии. Выражение *shoe army* означает все, что было в армии НАТО до 1 сентября 1956 года. В этот день армия перешла с коричневой обуви на черную, и по приказу из Пентагона «вся имеющаяся обувь» должна была быть перекрашена в черный цвет. Эти выходные (на праздник День Труда) надолго запомнились военным, которые в срочном порядке перекрашивали ботинки. Событие получило свое отражение в военном жаргоне.

Исходя из выше сказанного, можно отметить пространственную классификацию военного жаргона. Известные лексикологи С.Б. Флекснер и А.Г. Суханов называют военные жаргонизмы термином “*Fighting Words*”, буквально «стреляющие слова», и говорят, что их можно разделить по пространственному признаку. Данную классификацию можно разделить на две группы: военный жаргон, который обозначает все, что связано с военными действиями на территории США, и военный жаргон, который возникает в период конфликтов и военных действий на иной территории. Военный жаргон, который в свою очередь отражает определенные военные действия, служит напоминанием этих действий, при этом он может выйти из употребления, и стать своего рода архаизмом, или же историзмом.

Существительное “doughboy” (буквально переводится как «пончик») – солдат-пехотинец, относится к периоду Первой мировой войны, а “D-day” (день начала операции) и “kamikaze” (японский самолет-камикадзе), целиком и полностью напоминают годы Второй мировой войны.

Во времена войны во Вьетнаме появились такие военные жаргонизмы как “Hot LZ” – посадка самолета под огнем противника, “body count” – подсчет убитых, “SCUD” – стремительный бег, “MREs” – кушать подано и другие. Во времена Корейской войны широко употреблялись такие военные жаргонизмы как “MASH”, “thirty-eighth parallel” и “chopper”. “Admidst the fog” (буквально «среди тумана»), сохранился после войны в 1991 году в Саудовской Аравии и Кувейте, а конфликт, который был назван как «щит в пустыне» (Desert Shield), в дальнейшем был переименован в “Desert Storm” (буквально «буря в пустыне»).

Со времен американской революции, 19 апреля 1775 года, появляется непосредственно американский военный жаргон. Появляется словосочетание “Minute Men”, обозначающий войска, т.е. современные силы быстрого реагирования, которые могли мгновенно отразить атаку против противника. Со временем, отдельное написание данного словосочетания превратилось в слитное “minutemen”. Выражение “War Hawks” (буквально «ястребы»), было впервые употреблено в 1798 году, и обозначало федералов, которые стремились к войне, и пытались подавить американский нейтралитет. Во Вьетнаме это выражение сократилось до “Hawks”. Самым известным военным жаргонизмом, перешедшим в литературный язык, можно считать лозунг “Remember the Alamo!”. Он отображает самое известное военное поражение в американской истории, когда 6 марта 1836 года после осады укрепления Аламо (от испанского «хлопковое дерево») более 120 американцев были убиты. В 1861 году, во времена Гражданской войны, появляется сокращение, которое используется и по сей день, “A.W.O.L.” (Absence Without Leave), переводится как «самоволка». К этому же периоду относится “ironclads” для обозначения морских судов боевых кораблей (дословно “Armour-plated” т.е. «обитые железом»).

Военный жаргон это подвижный и открытый пласт лексики. Он может отражать разнообразную деятельность военнослужащих, поэтому помимо профессиональной деятельности, он отображает отношение военнослужащих к бытовым условиям и межличностным отношениям. Исходя из этого, можно говорить о возможности выделять различные тематические группы и семантические поля. Обоснованию полевой организации лексики уделяет внимание обширная литература, детальный обзор которой представлен в исследовании Ю.Н. Караулова. Семантическое поле – это крупное лексическое объединение, которое включает лексику различных частей речи. При этом, каждое поле, являясь единицей лексико-семантической системы языка, связано с другими полями и проницаемо для элементов других полей (Караулов, 1986: 116).

Рассматривая лексику военного жаргона, можно выделить тематические группы. Например, такой ученый как С.В. Лазаревич в своей работе «Лексика и фразеология русского военного жаргона» выделяет следующие тематические группы:

1) отражающие военно-профессиональную деятельность, например, военная техника, военные действия, виды и рода войск, военные звания, должности, профессии, срок службы и т.д.;

2) отражающие военно-бытовую сторону жизни военнослужащих, например, пища, проживание в казарме, обмундирование;

3) отражающие межличностные отношения (Лазаревич, 2000).

Поскольку огромную роль в распространении военного жаргона играют создание все больше новых словарей, различные фильмы, статьи в журналах, а также репортажи журналистов, которые стараются донести до зрителя информацию из первых уст, проведенное исследование на базе данных материалов, помогло расширить классификацию английского военного жаргона по различным тематическим группам.

Классификация представлена следующим образом:

1. Субъекты военной службы: командиры, солдаты, их межличностные отношения, их качественные характеристики, состояние здоровья, отношения с женщинами, их настроение, психическое состояние.

а. Командиры:

brass hats (букв. «медные шляпы») – полковники и генералы;

brass louie (букв. «медный лейтенант») – лейтенант армии США;

first soldier, или first man (букв. «первый солдат, офицер») – сержант;

roodle-faker (букв. «жулик») – офицер, который совсем недавно вступил в свою должность;

chicken – полковник;

zebra – сержант, первый сержант – top kick;

approach march – подход к начальнику.

б. Солдаты:

turtle-head (букв. «черепашья голова») – новобранец, который проходит обучение;

cherry, boot – новобранец, или new boots – новобранцы, прибывшие на службу, у которых все новое;

barracks rat (букв. «казарменная крыса») – солдат, который всегда сидит в казарме, делает что-либо незаконно;

spoon – повар;

area bird – дневальный;

Jack Tar – матрос.

с. Повседневные взаимоотношения:

apple polisher – подхалим;

chow hound – обжора;

Dilbert – простак;

pard – приятель;

to blind – ругаться;

bat the breeze – болтать.

д. Взаимоотношения между военнослужащими различных государств:

Jap – японский солдат;

Itie – итальянский солдат;

Anzac или digger – австралийский солдат.

е. Качественные характеристики военных:

jingled – пьяный;

Asiatic (букв. «азиатский»), употребляется в значении «сумасшедший, дикий», этот жаргонизм передает пылкий темперамент военного.

Если речь идет о здоровье, нервном и психическом состоянии:

played out – истощенный;

chopped – убитый;

basket case – тяжелораненый;

to be on a puny list – находиться на учете в больнице;

fantod – нервничающий офицер;

dischargeitis – нервное возбуждение в связи с увольнением;

esprit de dog face – настроение рядового солдата.

ф. Отношения с женщинами, детьми:

canary (букв. канарейка) – девушка, или молодая певица;

Chief of Staff – жена офицера;

Army brat – ребенок военнослужащего.

2. Объекты военной службы: оружие, военная техника, обмундирование.

а. Оружие и военная техника:

chatter box (букв. пустомеля) – имеет два значения, первое – пулемет, второе – радио;

chopper – вертолет;

egg – бомба, мина;

rat trap – подводная лодка;

equalizer – оружие, винтовка;

grease box – танк;

pig-sticker (букв. «свинокол») – штык, меч.

б. Обмундирование:

dinks – обмундирование;

basin hat – шлем;

ammos – походные ботинки;

Long Johns – кальсоны;

cheese cutter – фуражка выходной формы одежды;

Class-a uniform – форма, которую носят в штабе, а также одевают на время увольнения (пиджак и галстук);

Hershy bar (букв. «батончик шоколада Херши») – это золотая полоса на рукаве, которая обозначает шестимесячную службу за границей, т.е. своего рода знак отличия, не имеющий большой ценности.

3. Деятельность военнослужащих:

а. Место службы и отдыха:

barracks – казарма, где проходят службу, или живут солдаты ВМС США;

chow hall (букв. «зал для жевания») – столовая, иногда может называться как mess.

brig – тюрьма;

bridge – каюта капитана корабля, штаб-комната на корабле.

б. Повседневная деятельность во время службы:

to dog a watch – делить время вахты с напарником;

to police the barracks – делать уборку в казармах;

to barbarize – чистить, надраивать;

wailing wall (букв. «стена плача») – место, где исповедует священник;

track – танцевальный зал;

barrage – выпивка, попойка

Cinderella liberty – свобода действий, которая прекращается в полночь; данный жаргонизм зачастую употребляется в заграничных портах и связано с безопасностью моряков.

В данную подгруппу необходимо отнести питание военнослужащих. Разнообразие жаргонизмов для этой группы обусловлено тем, что питание в армии не отличается разнообразием, а что касемо вкусовых качеств, то они оставляют желать лучшего:

chop – еда;

bug juice – спиртное;

ink или Java – кофе;

army biscuit – сухарь;

army chicken – сосиски с бобами;

bare navy – мясные консервы;

dog-food – блюдо из солонины;

deep-sea turkey (букв. «морская индейка») – лосось;

frog-sticker – нож с длинным лезвием.

в. Деятельность, во время военных учений:

antics – тактичные учения;

to jawbone – тренироваться;

daily seven – утренняя физическая тренировка военных;

battle inoculation – обучение в условиях, максимально приближенных к боевым.

г. Деятельность во время боевых действий:

to dirt – залегать в окопе;

dingaling – допрос военнопленного;

to go over the top – идти в атаку;

to get one – получать ранение;

to take to the field – начинать боевые действия.

В зависимости от частотности употребления, данные группы можно представить следующим образом, в порядке убывания: оружие и военная техника, взаимоотношения между субъектами военной службы различных категорий, деятельность во время боевых действий и учений, еда и досуг.

Данная тематическая классификация указывает на то, что у военнослужащих присутствует стремление соединить профессиональные объекты с гражданскими, и сгладить, таким образом, противопоставление «военной службы» и «мирной, гражданской жизни».

Необходимо обратить внимание на то, что в большинстве приведенных примерах, военные жаргонизмы имеют отрицательную коннотацию, особенно это связано с жаргонизмами, обозначающими еду, места пребывания, межличностные отношения между военнослужащими.

Учитывая тот факт, что вооруженные силы делятся на различные виды войск, можно утверждать, что лексика военного жаргона употребляется в различных сферах. Исходя из этого, можно предложить еще одну классификацию. Но для начала, рассмотрим организацию вооруженных сил США (United States Armed Forces, USAF). Вооруженные силы США включают в себя следующие виды войск:

Сухопутные войска (United States Army);

Военно-воздушные силы (United States Air Forces, USAF);

Военно-морские силы (United States Navy, USN);

Корпус морской пехоты США (United States Marine Corps или US Marines, USMC);

Береговая охрана США (United States Coast Guard или US Coast Guards, USCG);

Национальная гвардия Соединенных штатов (National Guard of the United States) – вид вооруженных сил группы резерва, организованные армией и ВВС США.

Таким образом, исходя из различных сфер употребления военных жаргонизмов, их можно дифференцировать в соответствии с различными видами войск и служб. Выделим три главных понятийных раздела: жаргоны, которые употребляются сухопутными войсками, авиацией и военно-морским флотом.

Для первой группы характерно употребление лексики, которая свойственна для пехоты: *hip flask* – пистолет в кобуре, *suicide ditch* – передовая траншея, *chatter box* – пулемет, *tommy gun* – автомат и т.д. Жаргонизмы, употребляющиеся связистами, например: *ham* – радист, *blower horn* – телефон, *hoot loop* – постоянно действующая линия связи. Для механизированных и бронетанковых войск: *rat race* – преследование, *happy driver* – лихой водитель, *creeper* – танк, *gasoline cowboy* – танкист. В штабе могут употребятся такие жаргоны как: *riano* – пишущая машинка, *File 13* – корзина для мусора, *flimsy* – документ на тонкой бумаге и т.д.

Для второй группы характерны такие жаргонизмы как, например, *hot can* – реактивный самолет, *to hit the silk* – прыгать с парашютом, *kangaroo landing* – грубая посадка. В ракетных войсках можно встретить, такие примеры как: *molehole* – пусковая шахта, *moleman* – номер расчета шахтной пусковой установки, *in the bucket* – в пределах заданного отклонения ракеты.

В третью группу входит много различных специфических слов и выражений, которые непосредственно связаны с характерными особенностями данного вида вооруженных сил: *pig boat* – подводная лодка, *to get into the drink* – упасть в воду, *hook* – якорь и т.д. Для корпуса морской пехоты США характерны следующие примеры жаргонизмов: *bulkhead* – стена, *leadstick* – карандаш, *inksteak* – ручка, *go fasters* – ботинки, *cover* – шляпа, *rack* – кровать, *moonbeam* – фонарик, *skivvies* – нательное нижнее белье, *hatch* – дверь, *head* – уборная. Некоторые слова могут быть двусмысленными, например, такие как, *scuttlebutt* – бочка с питьевой водой, или же сплетни, *portholes* – окно (иллюминатор), или же очки.

При этом следует отметить, что некоторые слова одного рода войск, могут быть непонятными для военных других войск. К примеру, в общем употреблении слово «еда» используется как выражение *chow-chow*, а для военно-воздушных сил данное слово будет переводиться как *chow*; также, например выражение «легкое задание» в общем употреблении – *good job*, для ВВС – *a piece of cake*, «нервный человек», в общем употреблении – *crazy man*, в ВВС – *sad apple* и т.д.

Данные классификации показывают сложное взаимодействие профессионального и бытового в сознании индивидуума, этим и отличается военный жаргон от многих других профессиональных жаргонов.

В следующем параграфе мы рассмотрим еще одно отличие военного жаргона, акронимы и аббревиацию.

2.2. Аббревиация и акронимы как разновидность английского военного жаргона

Часто можно наблюдать, что английский военный жаргон принимает форму акронимов. Акроним – это разновидность аббревиатуры, которая образуется при помощи начальных звуков, т.е. акроним представляет собой слово, которое можно произнести слитно (БСЭ). Или, другими словами, сокращение какого-либо слова или фразы, которое произносится как самостоятельное слово.

В лингвистике особое внимание уделяется вопросу истории происхождения сокращений. Если говорить о причинах и условиях образования сокращений, то большинство ученых в качестве таких причин выделяют такие как, прогресс науки и техники, революции, профсоюзное движение, развитие

телеграфа, и непосредственно войны (Борисов, 1972: 24-25). Во всех случаях, речь идет об экстралингвистических факторах.

Другие исследователи часто объясняли причины возникновения сокращений «принципом наименьшего усилия» или «законом экономии речевых средств». Об этом принципе много писали как в советской и русской, так и зарубежной лингвистической литературе, например, этому принципу уделяли внимание такие исследователи как И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, Т. Пауль, и А. Мартине.

И.В. Арнольд утверждает, что «в английском языке сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно английским с их характерной односложностью» (Арнольд, 2002: 176). При этом Л.А. Шеляховская придерживается мнения, что одной из основных причин появления аббревиатур является избыточность информации (Шеляховская, 2001).

К. Сунден был одним из первых исследователей, который затронул вопрос аббревиации в своей работе «Материалы к изучению эллиптических слов в современном английском языке». Исследователь выделяет несколько факторов, которые, по его мнению, являются причинами возникновения сокращений:

1) функциональный фактор, он связан с необходимостью передачи эмоций говорящего;

2) фактор практического пользования, он связан непосредственно с самой передачей сообщения как можно более экономными средствами (Мартине, 2009).

Такой исследователь, как Г.Стерн, в своем труде «Значение и изменение значения», выявил также несколько причин образования сокращенных лексических единиц: фонетические причины, графические причины, функциональные причины (ученый считает, что здесь наиболее важную роль

играет эвфемистическое сокращение), и наконец, причины, которые связаны с экономией усилий (Стерн, 1965: 258-260).

Также особую ценность и важность имеет вопрос о способах передачи английских сокращений на русский язык. Одним из способов, является полное заимствование. Другими словами, сокращение включается в русский текст в той форме, в которой оно используется в своем родном языке. Например, WS (weapon system) – система оружия, будет передано в русском тексте также латинскими буквами WS. Еще одним способом будет являться транслитерация. К примеру, всем известное сокращение NATO (North Atlantic Treaty Organization) – Североатлантический союз, на русском языке часто передается как НАТО. Этот прием используется чаще всего, передавая акронимы на русский язык. При передаче на русском языке многих акронимов, особенно акронимов, совпадающих по буквенному составу с общеупотребительными словами, широко применяется транскрипция. Например, акроним EAGLE (Elevation Angle Guidance Landing Equipment) передается на русском языке как «Игл», то есть в данном случае передается не буквенный состав сокращения, а его произношение, совпадающее с произношением английского слова “eagle”. Еще одним способом является перевод расшифровки английского сокращения. Например, сокращение SHAPE (Supreme Headquarters, Allied Powers, Europe) на русский язык передается как «штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе». Разновидностью этого способа также является такой прием как перевод расшифровки английского сокращения и создание русского сокращения на базе данного перевода. Хорошим примером является сокращение США (Соединенные Штаты Америки), которое было создано на основе перевода расшифрованного английского сокращения USA – United States of America. И последним способом, который употребляется в редких случаях, является транскрипция побуквенного произношения сокращений английского языка. К примеру, запись русскими буквами английского сокращения BBC (British Broadcasting Corporation) – Би-би-

си, «Британская радиовещательная корпорация». Или же, например Си-Ай-Си – CIC (Counterintelligence Corps) – «контрразведывательная служба» и другие.

Важнейшее значение для развития аббревиации имело открытие и широкое использование принципа коррелятивной аббревиации, существенно способствовавшего бурному развитию акронимов — инициальных аббревиатур, имеющих фонетическую структуру обычных слов. Впервые термин акроним появился в начале 40-х годов в американской научно-технической литературе, и обозначал сокращения, похожие на обычные слова, то есть которые произносятся слитно.

В военном жаргоне широко распространено употребление акронимов и аббревиатур, с одной стороны это обусловлено экономией речевых усилий, и с другой стороны, конечно же, одной из главных причин сокращений является повышенная секретность военной службы.

В данном исследовании было выявлено, что целые предложения, употребляемые военнослужащими, могут состоять из акронимов и аббревиатур.

Рассмотрим несколько примеров, связанные с постановкой задач (планирование миссии, операции):

1) LT (lieutenant) David Fischer: Pioneer 6 and Agri6 give guidance S3 post the warno S2 reviews SIGACTs ISR (ER 2).

Теперь расшифруем данное предложение, и все данные сокращения в нем. Первое, pioneer 6, обозначает ADT Commander, в данном случае ADT здесь расшифровывается как Air defense tactical training. Далее Agri6 – это AG Section Chief, AG здесь расшифровывается как Army guidance. S3 в данном случае обозначает operations officer, а S2 – intelligence officer. Warno – это сокращение от warning order, SIGACT – significant activity, а ISR в данном случае – intelligence, surveillance, reconnaissance.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: ADT Commander and Ag section Chief give guidance, operations officer gives warning order, intelligence officer reviews significant enemy activity and intelligence,

surveillance and reconnaissance information are gathered (Главкомандующий тактической подготовки противовоздушной обороны и начальник отдела руководства армии дают указания, офицеры по оперативным вопросам дают предварительное боевое распоряжение, офицеры разведки проверяют значимую активность противника по собранным данным разведывательной службы, полицейским надзором и войсковой разведки).

2) SFC (sergeant first class) Tony Hunter: CC gives the conop of the PAX concludes with the battle drills EOF and ROE (ER 2).

Расшифровка сокращений: CC – Convoy Commander (начальник конвоя), conop – concept plan или operation plan in concept form (оперативный план в стадии разработки замысла), PAX – personnel, people, EOF – Escalation of Force, и ROE – Rules of Engagement.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: Convoy Commander gives mission brief highlighting concept of the operation to all personnel, ending with battle drills, Escalation of Force and Rules of Engagement (Начальник конвоя кратко дает боевую задачу для всего личного состава, подчеркивая замысел действий, заканчивая тактико-строевыми занятиями, эскалацией сил и правилами ведения боевых действий).

3) CPT (captain) Jenna Carlson: We conduct PCCs and PCIs and all VIX and PAX SP pick up ANP and Charlie Mike (ER 2).

Расшифровка данных сокращений: PCC – Pre-Combat Check, PCI – Pre-Combat Inspections, VIX – vehicles, PAX – personnel, people, SP – Starting Point, ANP – Afghan National Police; Charlie Mike – обозначает продолжить миссию (операцию), continue mission, были использованы первые две буквы каждого слова, и преобразованы благодаря военному фонетическому алфавиту, C = Charlie, а M = Mike.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: We conduct Pre-Combat Checks and Pre-Combat Inspections on all vehicles and personnel, then move from our Starting Point, pick up element from Afghan National

Police then continue mission (Мы проведем предварительные боевые проверки и осмотры транспортных средств и личного состава, затем двинемся от нашей отправной точки, подхватим эшелон от Афганской Национальной Полиции, и продолжим операцию).

Использование сокращений в речи, когда целые предложения состоят почти только из них, позволяют военнослужащим экономить время и усилия, а также информация, которая связана с различными боевыми действиями и военными операциями остается скрытой от других лиц, что является одним из главных условий военной службы. Секретность очень важна для успеха проведения различных операций и заданий.

В следующем параграфе мы обратимся к рассмотрению антропонимов и топонимов в военном жаргоне.

2.3. Употребление топонимов и антропонимов в английском военном жаргоне

Изучив подробно английский военный жаргон, выявив его специфику, можно говорить о наличии в нем топонимов и антропонимов. Иными словами, в военных материалах особое место занимают имена и фамилии людей, антропонимы, и географические названия, топонимы. Основная сложность заключается в правильной передаче данных слов и выражений на родной язык. Необходимо помнить, что перевод топонимов и антропонимов на русский язык должен соответствовать общепринятым принципам их передачи, т.е. в первую очередь, они должны соответствовать вариантам, зарегистрированным в справочниках и словарях. Для начала дадим определение термину «топоним».

Топоним – это тоже что и географическое название, топонимом называют имя собственное, которое дано тому или иному природному объекту на земле, а

также объекту, который создан человеком и зафиксирован в определенном регионе, месте (например, деревня, город и т.д.). С одной стороны, топонимы обозначают конкретные объекты, находящиеся на Земле, а с другой стороны они тесно связаны с культурой и историей какого-либо народа, при этом название часто обусловлено сущностью географического объекта (Ощепкова, 2004: 208).

В.В. Ощепкова отмечает, что функция топонимов не ограничивается лишь указанием на место совершения действия, а включает в себя выделение каких-либо его своеобразных черт, выражение отношения к данной ситуации, подчеркивает эти особенности, также используется для создания эмоционального настроения. Эти функции могут выполнять топонимы, топонимические прозвища, оттопонимические образования (Ощепкова, 2004: 209). При этом необходимо отметить, что топоним реализует не только прямое значение – географическое название, но и переносное, которое обусловлено метафорическим и метонимическим употреблением топонима, которое является одним из языковых средств создания национальных словесных образов и национальных стереотипов.

В.В. Ощепкова разделяет топонимы на макротопонимы для обозначения крупных (широко известных) и микротопонимы для обозначения мелких (обычно известных на ограниченном пространстве) географических объектов (Ощепкова, 2004: 224). Некоторые микротопонимы приобретают национальную и даже интернациональную известность в связи с какими-либо событиями. Например, широко известная, Хиросима. Это всем известный город Японии, на юго-западе острова Хонсю. Первый город в мире, который был, подвергнут ядерной бомбардировке 6 августа 1945 года, в результате погибло 140 тысяч человек. Теперь, это слово обозначает нечто наводящее ужас, что-то очень страшное.

Теперь рассмотрим примеры английского военного жаргона.

Abu Dhabi – всем известная столица Объединенных Арабских Эмиратов и эмирата Абу-даби; в военно-морском флоте, этот жаргонизм обозначает любой предмет на судне, соотносящийся с понятием «арабский».

Не менее интересный топоним – Cochin China, который обозначает Юг Вьетнама. Это часть французского Индокитая с 1862 года, в дальнейшем стала французской заморской территорией в 1946 году, а затем объединилась официально с Вьетнамом в 1949 году. История появления данного названия: Cochin изначально обозначало весь Вьетнам, чуть позже, чтобы не путать город Индии с таким же названием Cochi, Kuchi, было добавлено слово China.

Следующий жаргонизм Shanghai, обозначает полицию, т.к. одна из отличительных черт данного города – это большое количество полицейских.

Berlin wall (или Berlin aircraft) – данные жаргонизмы служат для обозначения большой четверки (стран СССР, США, Франции и Великобритании), которые объединились с целью борьбы против фашистов во времена второй мировой войны.

Жаргонизмов с топонимами в английском военном жаргоне по данным проведенного анализа не много. В основном, данные жаргонизмы служат для обозначения каких-либо продуктов, событий, которые связаны с какой-либо страной или городом.

Напротив, жаргонизмы содержащие антропонимы отличаются большим количеством в английском военном жаргоне. Но для начала дадим определение термину «антропоним».

Антропоним – это единичное имя собственное, или совокупность имен собственных, которые идентифицируют человека. Рассматривая в более широком смысле, антропоним это имя любой персоны, как реальной, так и вымышленной.

Антропонимы можно разделить на два типа: единичные и множественные. Множественные имена не могут быть связаны в языковом сознании общества с определенным человеком, в то время как единичные имена принадлежат

множеству людей, но при этом связаны с одним человеком. Главное отличие единичных антропонимов от множественных – это наличие более богатой смысловой структуры. Единичные антропонимы сопоставляются с одной известной личностью. Чаще всего имена знаменитых актеров, певцов, исторических деятелей, ученых, военных командиров связывают с какой-то определенной страной и ее культурой, и таким образом они служат носителями конкретного национального колорита (Беленко, 2006: 91).

Антропонимы – это неотъемлемая часть военного жаргона. Традиционно основными функциями антропонимов принято считать номинативную, дифференцирующую и идентификационную. Но в военном жаргоне можно проследить усиление таких второстепенных функций как эмоциональной, экспрессивной, социальной, стилистической и эстетической. При этом выполняя функцию индивидуальной номинации в военных жаргонизмах, антропонимы зачастую соотносятся со стереотипными национальными образами и выполняют обобщающую функцию. Рассмотрим примеры некоторых антропонимов, специфика употребления которых была выявлена в ходе данного исследования.

Первое, на что в ходе исследования было обращено внимание, это олицетворение США посредством очеловеченного образа «Дядя Сэм» (Uncle Sam). Дядя Сэм изображен в виде пожилого мужчины с тонкими чертами лица и со старомодной бородкой, в его одежде отображены цвета американского флага: синий фрак, полосатые панталоны и цилиндр. Традиционное изображение было предложено во второй половине XIX века, художником Томасом Настом. Очень интересна история происхождения этого образа. Этот персонифицированный образ возник во времена британско-американской войны 1812 года. Ссылаясь на американский фольклор, можно утверждать, что появление выражения «Дядя Сэм» (Uncle Sam) было связано с мясником, Сэмом Уилсоном (в 1812-1815 года поставлял говядину в бочонках для американской армии). На бочках с мясом он ставил инициалы U.S., которые означали United States, а некоторые солдаты говорили в шутку, что говядина прибыла от Дяди Сэма, т.е. U.S. = Uncle Sam.

Огромную известность этот образ приобрел во времена Первой мировой войны. Дядя Сэм был изображен на вербовочном плакате, который призывал добровольцев вступить в американскую армию. Изображение плаката было следующим: Дядя Сэм суровым взглядом смотрел на читателей плаката и указывал на них пальцем со словами «Ты нужен мне в армии Соединенных Штатов» (I want you for U.S. army). Таким образом, можно утверждать, что выражение Uncle Sam изначально было связано с военной службой, и впоследствии появилось много военных жаргонизмов, содержащие это имя собственное.

Например, USCG, расшифровывается как United States Coast Guard (Береговая Охрана США), но данная аббревиатура, среди военнослужащих может расшифровываться в комичном варианте: Uncle Sam's Confused Group (как группа дяди Сэма, приведенная в смущение).

USMC, расшифровывается как United States Marine Corps (Корпус Морской пехоты США), среди военнослужащих в шуточном варианте будет расшифровываться как Uncle Sam's Misguided Children (неправильно воспитанные дети дяди Сэма).

Еще более интересным примером является такое выражение как Uncle Sam's party, которое буквально переводится как вечеринка дяди Сэма, но на самом деле данный жаргонизм обозначает день выдачи зарплаты.

Uncle Sam's Canoe Club обозначает академию военно-морского флота США, а не клуб дяди Сэма по занятию греблей.

Акроним может быть самостоятельной лексемой, и иногда совпадать с именем собственным, например, Sam будет расшифровываться как surface-to-air missile, и переводится как «ракета». Или Sam Browne Belt – офицерская портупея, была названа так в честь генерала Великобритании.

Характерной особенностью в английском военном жаргоне является использование наиболее популярных мужских имен, например, John, Mike,

George, Charlie, Jack, Joe. Они могут обозначать не только одушевленные, но и неодушевленные предметы. Рассмотрим некоторые примеры:

Всем известное обращение Dear John – a letter or other communication sent to a man, ending a romantic relationship, engagement or marriage. То есть, это письмо солдату, от невесты или жены с плохими вестями.

Необходимо отметить, что для многих военных жаргонизмов содержащих антропонимы характерна многозначность. Любой жаргонизм может получить новое значение, так как он полностью зависит от окружающей обстановки, от времени и положения военнослужащих.

Исходя из этого, можно проследить изменение значения жаргонизма с данным антропонимом: жаргонизм John изначально обозначал «общественный мужской туалет», но в период второй мировой войны бывшее значение изменилось на новое «новобранец», а в письменном варианте применялась заглавная буква. Это было связано с тем, что в анкете новобранцев приводилось имя John Doe в качестве примера. Но уже через несколько лет, после окончания Второй мировой войны, снова изменилось значение данной лексики на новое «лейтенант». Среди военнослужащих часто использовались такие варианты как “first John” – первый лейтенант и “second Joe” – второй лейтенант. В наше время часто используется жаргонизм Big John, который обозначает сильного и крепкого новобранца. Приведем другие примеры, содержащие лексемы “John”, “Jack” и другие:

John Wayne Bar – это «шоколад Джона Уэйна»;

John Wayne Key – «консервная открывалка от Джона Уэйна»;

Johnny Cash’s – обозначает зимнюю темно-синего цвета форму ВВС США (Джонни Кэш был военным, который всегда носил темно-синюю одежду).

Jack Johnson – тяжелое орудие, тяжелый снаряд;

Jack-of-the-Dust – используется на некоторых судах как «кладовщик»;

One-eyed Jack – в буквальном переводе «одноглазый Джек», обозначает гамбургер с жареным яйцом;

Jack Tar – матрос;

George – автопилот;

Iron Mike – это памятник, в честь погибших парашютистов во времена второй мировой войны;

Blue Peter – это синий флаг с белым квадратом в середине, который поднимается когда судно готово к выходу в море;

Willie Peter (WP) – белый фосфор, широко применяется в военном деле в качестве дымообразующего и зажигательного вещества, а также используется для снаряжения дымовых и зажигательных боеприпасов (ER 3);

Имя собственное Charlie чаще всего обозначает вьетнамского солдата или любого другого солдата, не указывая на его какие-либо особенности. Чтобы подчеркнуть какую-либо черту военнослужащего или его обязанность, то данное имя собственное используют с другими частями речи:

Hot Charlie – это энергичный, настойчивый офицер;

Dead and Charlie – стрелок хвостовой стрелково-пушечной установки;

Bed-check Charlie – дежурный;

Circus Charlie – весельчак;

Chainsaw Charlie – зануда;

Washing machine Charlie – уборщик;

Victor Charlie – это радиосообщение вьетнамских коммунистов, где Charlie – это вьетнамец, а Victor является акронимом VC (вьетнамский коммунист).

Слова Joe тоже часто употребляется в составе английских военных жаргонизмов (Joe – army term for a soldier. Shortened from G.I. Joe.). Изначально оно появилось в таком выражении как “a cup of Joe”, которое обозначало чашку кофе. Например: Let’s stop for a cup of Joe. Но вскоре министр военно-морского флота ввел запрет на крепкие напитки на борту судна, и с тех пор кофе стало единственным средством поднятия духа для военнослужащих. При этом имя собственное Joe может употребляться в таких выражениях как: Holy Joe – летчик

профессионал, Joe Navy – отдавший жизнь морскому флоту, Joe Blow – человек, чье имя еще не известно и другие (Gutzman, 1990).

Следует обратить внимание на употребление женских имен в английском военном жаргоне. В большинстве случаев данные жаргонизмы обозначают различные виды оружия. Например:

Mary – это винтовка;

Rosalie – обозначает «штык» – колющее оружие, которое крепится к стволу ружья, винтовки или автомата, для штыкового боя, и может также носиться на поясном ремне снаряжения военнослужащего;

Big Bertha – «Большая Берта», т.е. немецкая пушка;

Old and bold Betsy – «Старуха Бетси», т.е. карабин – облегченная винтовка с укороченным стволом;

Maggie – автоматический револьвер;

Black Maria – большой артиллерийский снаряд;

В женских именах собственных и их значениях может быть заложена и отрицательная коннотация. Например, “Bitching Betty”, в буквальном переводе «сварливая Бетти», обозначает сигнал о неполадках в работе боевой техники. Как известно из психолингвистики, сигналы тревоги обычно подаются женскими голосами, поэтому данное выражение имеет отрицательную семантику. Еще одно женское имя, Gertrude, обозначает «подводный телефон», это оборудование для беспроводной связи между подводными лодками для передачи информации, в том числе и негативной.

Не менее интересным жаргонизмом, содержащим антропоним, является выражение “Ali Baba”, он появился во время военных действий в Ираке, и получил отрицательную коннотацию. Ali Baba – это плохой непорядочный человек, будь то повстанец или преступник. Если сравнить с русским языком, «Али Баба» имеет положительную коннотацию, и обозначает начальника дивизиона.

Еще один привлекающий внимание исследователей жаргонизм это – Mickey Mouse. Данное выражение полисеманлично, он зачастую обозначает что-то ненужное и бесполезное, а также мелкие служебные придирки или мелкие уставные ограничения бытового характера. Еще одно значение это тренировки, или учебные занятия, которые не особо важны, но при этом требуют значительных затрат. Существуют некоторые выражения, содержащие данный антропоним, например, Mickey Mouse boots – это водонепроницаемые резиновые ботинки, которые одеваются поверх солдатских сапог в зимний период, и т.к. они большие по размеру, то очень напоминают туфли Микки Мауса. Mickey Mouse battleship – это моторное судно, которое оснащено военной техникой; Mickey Mouse regulations – мелкие уставные ограничения; Mickey Mouse around – валять дурака и т.д.

Встречаются и жаргонизмы содержащие имена Аллаха и Иисуса, например, “Jesus Slippers” – military-issued shower footwear, “Jesus nut” – затяжная гайка, которая крепит главный ротор к вертолету, “Allah's waiting room” (букв. «приемная Аллаха») – любое помещение, в котором находили укрытие вьетнамские террористы.

В ходе исследования было обращено внимание и на то, как военнослужащие одной страны могут называть военнослужащих других стран, используя антропонимы. Чаще всего используются традиционные имена данной страны. Например, русскими солдатами, военнослужащий Англии будет называться «Джоном», Американский солдат – «Джеком», Турецкий солдат – «Османом» и т.д., и наоборот, в английском языке имя собственное “Ivan” являлось наименованием советского солдата.

Антропонимы в военных жаргонизмах могут также, и соотноситься со стереотипными национальными образами, и при этом выполнять обобщающую функцию. Яркий пример этому явлению “crazy Ivan”, в дословном переводе «сумасшедший Иван». Данное выражение обозначает неожиданный маневр подводной лодки, т.е. резкий поворот на 180 градусов, для проверки наличия

подводной лодки противника в кормовом секторе. Слово “crazy” хорошо отображает внезапность действий, а имя собственное “Ivan” является синонимом всего русского (Захарчук, 2007: 14).

Военная служба, боевые действия, окружающая обстановка в которой находятся солдаты, все это находит свое отражение в речи военных, которая также обогащена и эмоционально окрашенными элементами. Такой исследователь как Д. Ховард говорил, что военный жаргон – это некий элемент сближения военнослужащих, которое до службы принадлежали к совершенно различным сферам деятельности, социальным группам и т.д. (DMCS, 1965: 188).

Характер развития военных жаргонизмов универсален, и в то же время он отражает национально-культурную специфику определенного лингвокультурного общества. Поэтому, для того чтобы конкретизировать союзника, или же противника, отношения между военнослужащими, в военном жаргоне зачастую используются ономастические реалии: топонимы и антропонимы.

В следующем параграфе мы обратимся к рассмотрению наличия метафоры у военного жаргона.

2.4. Метафора в английском военном жаргоне

Метафорический перенос значения в военном жаргоне является одной из форм его образования и реализации. При процессе метафорического переноса используется уже существующая в языке звуковая оболочка. Уже имеющаяся в языке словесная единица в свою очередь получает вторичное использование, т.е. осуществляется процесс вторичной номинации. Данная вторичная номинация строится в основном на ассоциативных связях, которые возникают у носителей языка.

Очень часто мы даже не подозреваем, что пользуемся метафорами на каждом шагу. Многие исследователи утверждают, что язык по своей сути, состоит исключительно из метафор, непрерывное создание которых является основополагающим инстинктом человека, несмотря на то, что он даже не осознает метафорический характер своего языка.

Лингвисты-когнитологи считают, что одной из форм концептуализации действительности является концептуальная метафора. Концептуальные метафоры участвуют в категоризации и субкатегоризации различных понятий и явлений. В них аккумулируются знания человека об окружающей действительности. В основе концептуализации действительности с помощью метафоры лежат различные когнитивные механизмы, анализ которых показывает наличие корреляции между различными типами метафорических значений. По своему источнику метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов (Арутюнова, 1990). Другими словами человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узнавать людей), не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств (твердый металл/твердый звук), но также улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом (вода течет, жизнь течет) (Арутюнова, 1998: 28).

Универсальное внимание к метафоре может быть объяснено тем, что метафорический процесс и его результат являются моделью познания, усвоения и отображения в языке нового знания (Опарина, 1994: 142).

При наиболее общем подходе метафора может рассматриваться как видение одного объекта через другой и в этом смысле она является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора также относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам, т.е. к областям чувственного или социального опыта. И уже в процессе познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные

пространства соотносятся через метафору с более простыми или конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами.

Иными словами, с точки зрения когнитивного направления, метафора – это особого рода схема, по которой человек думает и действует, и она заложена уже в самой понятийной системе человека. Таким образом, когнитивный подход связан с представлением метафоры как языкового явления, отображающего базовый когнитивный процесс (Лакофф, 1990; Апресян 1995).

Метафора – это своеобразная «картина мира», которая совершенно отличается у носителей одной культуры от другой, или одной и той же культуры, но в отдельные периоды времени (Маяковский, 1962: 110).

Большое количество военных жаргонизмов было образовано путем метафорического переосмысления лексических единиц, уже имеющих в языке.

Семантическая мотивированность метафоры, как правило, основана на смежности предметов и явлений и связана с исходным значением не отдельными признаками, а всем объемом значения (Пономарева, 2004). В лексическом значении выделяются две части: интенционал и импликационал. М.В. Никитин определяет интенционал как содержательное ядро лексического значения, а импликационал это своеобразная периферия семантических признаков, которые окружают ядро (Никитин, 1996: 60).

Для большинства вторичных номинаций, созданных на базе метафоры в военном жаргоне, вполне приемлемой классификацией является традиционное разделение по внешнему признаку называемых реалий и по функциональным сходным признакам. И необходимо отметить, что в военном жаргоне в основе метафорического переноса сможет лежать как одна общая сема, так и целая совокупность сем. Под семой в данном случае понимается «компонент значения, который отражает отдельный признак предмета номинации».

Рассмотрим примеры, отталкиваясь от тематической классификации английского военного жаргона, которая была приведена ранее.

1. Субъекты военной службы: командиры и солдаты, их звания:

Daddy (буквально «папочка») – командир, общая сема - «охраняет, руководит», метафорический перенос по функции;

В английском военном жаргоне можно найти лексемы, которые были созданы на базе семантических признаков, связанные с определенными военными реалиями или какими-либо историческими событиями. Например, лексема *shavetale* (буквально «подрезанный хвост»), обозначает молодого второго лейтенанта, которому только недавно было присвоено звание. Это слово пришло из языка ковбоев, у которых существовал обычай подрезать хвост у молодых мулов. Можно сказать, что данная сема является случайной для семантической структуры результативного слова со значением «молодой лейтенант».

На актуализации сленгового значения лексемы *crunchers* (ноги), был построен жаргонизм *crunchie*, который переводится как «пехотинец». В значения данных слов входит сема «ходить», исходя из этого, в данном жаргонизме наблюдается метафорический перенос по функции.

2. Объекты военной службы: военная техника, оружие, боевые припасы, обмундирование и т.д.

Baby-sitter, в общем значении переводится как «приходящая няня, остающаяся с детьми за плату». В военном жаргоне употребляется в значении «эсминец охранения» или «эскадренный миноносец», его задачей является сопровождение и охранение боевых кораблей. Это метафора по сходству функций, так как в значение этого слово входит сема «охранять, оберегать».

Bandit (буквально «бандит, преступник, враг») – «вражеский самолет». Это метафора по функции, общей семой является «нападать, уничтожать».

Roller skate (буквально «конек на роликах») – танк, или любое средство передвижения, оборудованное оружием, общей сема это – «опорные катки», метафора по функции.

Gong (буквально «гонг») – орден, медаль. Данный жаргонизм является метафорой по внешнему сходству, так как общая сема это – «круглый».

Еще один жаргонизм с семой «круглый» – egg (буквально «яйцо»), в военном жаргоне имеет значение «мина».

Bus (буквально «автобус») – танк. Данный жаргонизм является метафорой по функции, общая сема – «средство передвижения».

Booby-trap (буквально «мини-ловушка») – замаскированное взрывное устройство, метафора по сходству функции, общая сема – «неожиданный, неизвестный».

Mill (буквально «мельница») – мотор самолета, метафора по сходству функции, общая сема – «работать без остановки, приводить в движение».

Можно встретить метафоры, которые основаны как на внешнем сходстве, так и на сходстве функций. Например, bird (буквально «птица»), в военном жаргоне имеет значение «самолет, вертолет»; общая сема – «наличие крыльев» (внешнее сходство) и «способность летать» (сходство по функции).

Существуют метафоры по внешнему сходству, которые базируются на комплексе семантических признаков. Например:

tiger box (буквально «тигриная клетка») – будка часового (в полоску);

cloth line (буквально «бельевая веревка») – антенна;

beer stick (ручка насоса для накачивания пива) – ручка управления самолетом;

crow tracks (буквально «следы от вороньих лапок») – нашивные нарукавные знаки отличия;

chest hardware (буквально «нагрудные жестянки») – военные медали;

travel bars (буквально «дорожные знаки») – отличительные знаки на военной форме;

tin hat (буквально «жестяная шляпа») – металлическая каска;

pig-sticker (буквально «свинокол») – штык, меч.

3. Деятельность военнослужащих (место службы и отдыха, повседневная деятельность, еда, деятельность во время учений или боевых действий и т.д.).

Можно выделить метафору по внешнему сходству, которая включает сходство действий, или движений:

chew out (буквально «жевать, кусать») – делать выговор, общая сема – «делать больно»;

lice (буквально «вши») – десантно-высадочные средства, общая сема – «расползаются»;

magpie (буквально «сорока») – пулемет, общая сема – «трещать».

Огромное количество примеров отображают питание военнослужащих, довольно часто, жаргонизмы обозначающие еду и напитки военных носят отрицательную коннотацию, так как в армии отсутствует какое-либо разнообразие еды, а вкусовые качества оставляют желать лучшего:

ink (буквально «чернила»), battery acid (буквально «аккумуляторная кислота») или mud (буквально «грязь») – кофе;

canned cow (буквально «консервированная корова») – сгущенное молоко;

dog-food (буквально «собачья еда») – блюдо из солонины;

cat beer (буквально «кошачье пиво») – молоко;

machine oil (буквально «машинное масло») – сироп;

swamp seed (буквально «болотное семечко») – рис;

bug juice (буквально «жучимый сок») – спиртное;

hand grenade (буквально «ручная граната») – гамбургер;

steam shovel (буквально «паровой экскаватор») – картофелечистка;

fightin' tools (буквально «оружие») – столовые приборы (Wentworth, 1975: 279).

Следует отметить наличие зооморфизмов в военном жаргоне. Зооморфизм – это наделение людей качествами животных. Он очень популярен как в русском, так и английском военном жаргоне. Например, американские летчики

используют некий «зооморфный» код в радиопереговорах с целью управления. Можно привести в пример и обозначения военных самолетов: всепогодный истребитель МиГ-31 имеет зооморфное обозначение – “Foxhound” (Лисичья гончая), стратегический бомбардировщик Ту-95 называется – “Bear” (Медведь), а чехословацкий учебно-боевой самолет L-39 именуется как “Albatross” (Альбатрос). Метафорический перенос «животное – человек» является одним из самых сильных экспрессивных средств. Приведем несколько примеров:

barracks rat (буквально «казарменная крыса») – морской пехотинец у которого нет или которому жалко денет «поехать в город» в увольнительную;

shack rat (буквально «крыса») – солдат, имеющий любовницу;

bin rat (буквально «мусорщик, мусорная крыса») – снабженец или техник;

mice (буквально «мыши») – это бомбы маленького калибра, в данном примере ярко выражена актуализации семы «маленький»;

area bird (буквально «орнитологическая территория») – дневальный;

mole (буквально «крот») – агент глубокого внедрения;

mole-hole (буквально «крятовая нора») – пусковая шахта ракеты;

dog-robber (буквально «похититель собак») – помощник сержанта или ординарец офицера (русская армия). В интенционал значения слова входит сема «лаять» т.е. «отдавать приказы в грубой форме», именно поэтому помощник офицера получил такое прозвище;

grasshopper (буквально «кузнечик») – легкий военный самолет, сема «легкий» представлена в основе данного жаргонизма;

blue falcon (буквально «голубой сокол») – тот, кто не помогает сослуживцам или специально их подставляет (предатель);

air bear (буквально «летающий медведь») – десантник из военной полиции или сил внутренней безопасности. Подразумевается, что десантники в воздухе похожи на неуклюжих медведей.

penguin (буквально «пингвин») или kiwi (буквально «киви») – офицер нелетного состава, и dodo (буквально «дронт») – курсант не совершивший

самостоятельного полета, в интенционал данных жаргонизмов входит сема «неумение, неспособность летать»;

drone (буквально «трутень») – радиоуправляемый самолет американских военно-воздушных сил, актуализируется такая сема как «самолет без самостоятельного управления»; при этом можно выделить еще один случайный признак, который указывает на то, что все радиоуправляемые американские самолеты имели такую отличительную черту, как наличие черных полос на фюзеляже, что вполне коррелирует с окрасом трутня.

chicken (буквально «курица») – по отношению к женщинам обозначает привлекательную молодую женщину, т.к. некоторые жаргонизмы выражают отношение военных к гражданским лицам; по отношению к мужчине, имеет такое значение как «полковник», т.к. в армии США знак различия соответствующий данному званию – это орлы на погонах);

sheep (буквально «овца») – это жаргонизм с отрицательной коннотацией по отношению к гражданским, в особенности когда они не согласны с точкой зрения военного.

Исходя из данных примеров, можно с уверенностью утверждать, что зооморфизмы в большинстве случаев обладают яркой негативной окраской. Но при этом, они широко распространены среди английских военных жаргонизмов.

Метафорическая составляющая военной лексики в обоих языках представляет собой систему, причем системность проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, метафорические производные формируются по наиболее регулярным моделям переносов, присущим русскому и английскому языкам, с другой стороны, при номинации явлений одной семантической сферы и в русском, и в английском языках прослеживается стремление к использованию однотипных метафор.

При метафорическом осмыслении единиц английского и русского жаргонов наблюдаются случаи полного или частичного совпадения. Например: в русском военном жаргоне «летающий гроб» имеет значение «ненадежный

самолет», и в английском военном жаргоне “flying coffin” (летающий гроб) имеет значение «ненадежный самолет, планер».

Русский жаргонизм «старик» употребляется в значениях «командир», «летчик-асс», «капитан корабля», и в английском “old man” (старик) имеет значение «командир».

«Консервная банка» обозначает любое старое, изношенное и ненадежное транспортное военное средство, будь то корабль, самолет или подводная лодка. “Tin can” – боевая бронированная машина, эсминец, в основном любое старое военное судно.

«Перчик» – пулеметный огонь, а “реррег” – обстреливать.

Таким образом, метафора – это образное средство, которое лучше всего передает не только содержание того или иного жаргона, но также и национальную специфику военных жаргонизмов, иными словами, благодаря метафоре существует возможность выявить национальные особенности языка.

Основные функции, которые выполняет метафора в военной сфере, это функция номинации, характеристики и эмоционально-экспрессивной оценочности. Зачастую объектами оценки являются не только моральные, интеллектуальные и физические качества человека, но и военная техника, обмундирование и военно-бытовая сфера.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате практического исследования английского военного жаргона был сделан ряд выводов.

1. Существует огромное количество способов отражения в военных жаргонизмах национально-культурной специфики языка. Военный жаргон отличается от других профессиональных и групповых диалектов тем, что он отражает не только профессиональную деятельность военнослужащих, но и бытовую сферу. Иными словами он выявляет сложное взаимодействие профессионального и бытового в сознании индивидуума. Военные живут в казармах, питаются в столовых, носят форменную одежду, то есть, в какой-то степени являются весьма закрытой группой. Исходя из этого вместе с жаргонизмами, связанными со спецификой военной профессии, военной терминологией, выделяются и такие лексические единицы, которые связаны со сферой военного быта. На основе этого, является целесообразным классифицировать военные жаргонизмы по тематическим группам, которые четко отражают деятельность военнослужащих, их взаимоотношения как внутри армейской службы, так и за ее пределами, и различные предметы и вещи, которые окружают военных во время службы. Были выделены следующие тематические группы: субъекты военной службы (командиры, солдаты, повседневные взаимоотношения, качественные характеристики военных, отношения с женщинами), объекты военной службы (военная техника, оружие, обмундирование), и деятельность военнослужащих (место службы и отдыха, деятельность во время учения, во время боевых действий и т.д.).

2. Аббревиатура и акронимы являются частью военного жаргона, и играют важную роль. Использование акронимов и аббревиатур в английском военном жаргоне, обусловлено тем, что для военной службы характерна повышенная секретность, и такой тип шифрования лексики является

непонятным для людей, не посвященных в данную профессиональную деятельность. С другой стороны, аббревиация и акронимия помогают сократить речевые усилия и являются хорошим способом экономии времени, которое имеет огромное значение в военной службе, в особенности в период повышенной боевой готовности или планирования проведения различных операций.

3. В военном жаргоне все чаще наблюдается активное использование имен собственных, которые выполняют функцию персональной номинации. Использование таких ономастических реалий как топонимы и антропонимы, помогает конкретизировать отношения между военнослужащими. В английском жаргоне наблюдается не такое большое количество топонимов, по сравнению с антропонимами. Топонимы в свою очередь, обозначают не только географические объекты, но также тесно связаны с историей или культурой того или иного народа, при этом название зачастую обусловлено сущностью географического объекта. Антропонимы часто встречаются в английском военном жаргоне для наименования различных транспортных средств и боевой техники. Для обозначения боевой техники преимущественно используются женские имена собственные. Для выделения национально-культурной специфики народа, в военном жаргоне зачастую употребляется наиболее известное в этом народе имя собственное, которое подчеркивает его основные характеристики.

4. Реализация метафоры в английском военном жаргоне имеет огромное значение, так как метафора, по своей сути, это схема, по которой человек думает и действует, она уже заложена в его понятийной системе. Эмоционально-экспрессивная оценочность, номинация и индивидуализация являются главными функциями метафоры. На основе уже имеющихся лексических единиц было образовано путем метафорического переосмысления огромное количество военных жаргонизмов. Метафора используется для обозначения субъектов военной службы, их взаимоотношений, но наиболее

эффективно она используется для обозначения вооружения и технического оснащения армии. Можно наблюдать большое количество зоонимических метафор в английском военном жаргоне, которые являются одним из самых сильных экспрессивных языковых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратким обозначением предметов и явлений жизни военных служит военный жаргон. Уже в VIII веке прослеживается первое упоминание о военном жаргоне как разновидности профессиональной лексики. Для военного жаргона характерна стилистическая сниженность и эмотивная коннотация. Это дает возможность говорящему в полной мере оценить какой-либо предмет или субъект речи, какое-либо явление или ситуацию.

Ряд экстралингвистических факторов способствует формированию военных жаргонизмов. Экономическое состояние общества, менталитет определенной нации, военные конфликты, срок службы, условия проживания военнослужащих и многие другие факторы, оказывают огромное влияние на формирование и развитие лексической системы военного жаргона. На основании вышеперечисленного, мы приходим к выводу о наличии отражения национально-культурных особенностей в лексике военного жаргона.

Необходимо отметить, что появление новых жаргонизмов происходит зачастую во времена войн и кризисов. В период войны осуществляется контакт с языком противника, в результате чего появляются новые жаргонизмы. Эффективность военных действий приводит к широкому проникновению жаргонизмов в разговорный, а затем и в литературный язык, что характеризует его как подвижный пласт языка.

Отличительной особенностью военного жаргона от других профессиональных диалектов является его способность отражать не только профессиональную сферу военных, но и бытовую сферу. Рассмотрев характеристики английского военного жаргона, которые непосредственно связаны с особенностями категоризации и оценки мира в сознании военнослужащих, можно классифицировать военный жаргон по тематическим группам. При этом на основании составленной нами классификации, можно

заметить, что большинство примеров военных жаргонизмов содержат отрицательную коннотацию, в основном это жаргонизмы, обозначающие межличностные отношения, еду, условия проживания и качественные характеристики военных. В связи с большим количеством специальностей и формирований в вооруженных силах, военный жаргон может различаться по родам войск: жаргон сухопутных войск, авиации и военно-морского флота. Это свидетельствует о многогранности военной профессии.

Употребление топонимов и антропонимов ярко отражает национально-культурные особенности военного жаргона. Для англоязычных военных жаргонизмов характерно использование антропонимов с отрицательной коннотацией для обозначения представителей другой национальности. В основном антропонимы обозначают наименования боевой техники и транспортных средств, при этом для обозначения боевой техники чаще всего используются женские имена. Жаргонизмы с топонимами менее употребительны в военном жаргоне и служат обобщающим наименованием каких-либо событий или важных географических объектов.

Военнослужащему свойственны две основные характеристики: компетентность и корпоративность. Их отражение можно проследить и в военном жаргоне. Компетентность проявляется на уровне реализации военной терминологии средствами военного жаргона, а корпоративность приводит к секретности жаргонизмов. Секретность военной службы является одним из условий использования аббревиатур и акронимов. Данный способ кодирования военной лексики непонятен для людей, не связанных с данной профессией, и является хорошим способом экономии времени.

Высокая динамичность и многообразие метафорических изменений присуще военному жаргону. Военные действия техника, обмундирование, получают оценку в военном жаргоне, которая реализуется при помощи метафоры. Зооморфные метафоры зачастую обладают яркой негативной оценкой.

В заключении отметим, что все рассмотренные способы реализации и лексико-семантические особенности англоязычного военного жаргона отражают его универсальные характеристики и национально-культурную специфику, вызванную конкретной лингвокультурной ситуацией.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И.В.Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2002. – 384 с.
2. Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993 - №3. – С. 27-36.
3. Арутюнова Н.Д. Метафоры и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Школа «языки русской культуры», 1998. – 896 с.
5. Беленко Е.В. Концептосфера продукты питания в национальной языковой картине мира: дис. ...канд. филол. наук: – Челябинск, 2006 – 243с.
6. Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – изд-во Либроком, 2010. – 138 с.
7. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учеб. пособие. – М.: Просвящение, 1987 – 160 с.
8. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия / под ред. А.Д. Швейцера. – М.:Воениздат, 1972 – 320 с.
9. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. – 2001 - №1 – С. 17-21.
10. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – 2009. – 144 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=ru&blang=ru&page=Book&id=85149> (дата обращения: 15.03.2016).
11. Елистаров А.А. Военная лексика в языке спорта // Русская речь, 2005. – №2. – С. 64-69.
12. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 698 с.

13. Захарчук О.А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: автореф. канд. филол. наук. – Челябинск, 2006 – 243 с.

14. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционирования языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М., 1986. – С. 105-126.

15. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева В.А. Салимовский. – М.: Наука, 2008. – 464 с.

16. Коровушкин В.П. Основные типы иноязычных заимствований в русском военном социолекте 17-20 веков // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков в вузе. – Спб.: БИТУ, 2000. – С. 31-50.

17. Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русских военных подъязыках // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. - №4 – С. 53-59.

18. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона: дис. канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2000. – С 54.

19. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / под ред. Н.Д. Артюновой, М.А. Жирунковой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.

20. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 157.

21. Маяковский М.М. Взаимодействие ареальных вариантов «сленга» и их соотношение с языком «стандартным» // Вопросы языкознания. – 1963. - №5. – С. 25.

22. Мартине А. Основы общей лингвистики. Новое в лингвистике. - изд-во Либроком, 2009. – С. 226.

23. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – Спб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

24. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. – М./Спб., 2004. – 336 с.
25. Пономарева О.Б. Синонимическая вариативность нестандартной лексики современного английского языка // Вестник ТюмГУ. – 2004. - №4 – С. 131-137.
26. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие. – Горький, 1975. – 103 с.
27. Сленг – Википедия. Свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сленг> (дата обращения: 28.05.2016). (ЭР 1)
28. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
29. Соловьева Т.А. К проблеме сленга // Ученые записки Ивановского Государственного педагогического института. – Иваново, 1961. – С.109.
30. Судзиловский Г.А. К вопросу о «сленге» в английской военной лексике: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1954. – 24 с.
31. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная лексика. – М.: изд-во «Союз», 1982. – 536с.
32. Хомяков В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. – Вологда: ВГПИ, 1974. – 183 с.
33. Хомяков В.А., Коровушкин В.П. Просторечие как внутренний ресурс пополнения словарного состава литературного английского языка. // Проблемы пополнения словарного состава романо-германских языков. – Л., 1983. – С. 48-53.
34. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга основного компонента английского просторечия. – изд-во Либроком, 2009. – 104с.
35. Чистяков Д.В. Жаргонизмы как явление вторичной номинации: дисс. канд. филол. наук. – М., 2009. – 155 с.

36. Швейцер, А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 215 с.

37. Шеляховская Л.А. К изучению аббревиатур в современном русском языке // Вопросы словообразования и фразеологии. – Кирг.: Фрунзе, 2004. – 19 с.

38. Flexner S.B., Wentworth H. Preface to dictionary of American Slang / Dictionary of American Slang. – N.Y., 1975. – P. 23.

39. Menchen H.L. The American Language. – N.Y., 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/185/> (дата обращения: 04.05.2016).

40. Partridge E. Slang today and yesterday / Eric Partridge. – London, 1979. – 469 p.

41. Stern G. Meaning and Change of Meaning. With Special Reference to the English Language. – Göteborg, 1965. – P. 258—260.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). – 1990. – 719 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения: 19.04.2016).
2. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Русский язык, 2003. – 212 с.
3. Грачев М.А., Гуров А.И. Словарь молодежных сленгов. – Горький, 1989. – 22с.
4. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона. – Екатеринбург: Уральский университет, 2000. – 372 с.
5. Кудрявцев. А.Ю., Куропаткин Г.Д. ABC of dirty English. – 2001. – 384 с.
6. Concise dictionary of slang and unconventional English (CDS). – 2007. – 744 p.
7. Flexner S.B., Wentworth H. Dictionary of American Slang (DAS). – N.Y., 1975. – P. 23.
8. Gutzman P.C. Dictionary of Military, defense contractor and troop slang acronyms. – Oxford, 1990. – 640 p.
9. Horward D. United States Marine Corps Slang (DMCS) // American Speech. – 1965. - № 3. – P. 187-189.
10. The Oxford Dictionary of Modern Slang (DMS). – N.-Y.: Oxford Univ. Press, 1996. – 310 p.;
11. The online slang dictionary (American, English and Urban slang). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 22.02.2016).
12. Vietnam Veteran's Terminology and Slang – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vietvet.org/glossary.htm> (дата обращения: 03.03.2016).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Civillians Guess Military Phrases. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SS7StVvbFOU&feature=youtu.be> (дата обращения: 06.03.2016).

2. Decode military jargon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=j9AgxLRANPc&feature=share> (дата обращения: 26.02.2016).

3. Glossary of military terms and slang. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html> (дата обращения: 12.04.2016).

4. List of United States Marine Corps acronyms and expressions. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_United_States_Marine_Corps_acronyms_and_expressions (дата обращения: 23.04.2016). (ER 3)

5. Marine Lingo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ExKCgq6NXgM&feature=share> (дата обращения: 18.02.2016).

6. Military acronyms. ADT Mission Planning Circle in 25 seconds. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RYwbtaK7R6I> (дата обращения: 18.03.2016). (ER 2)